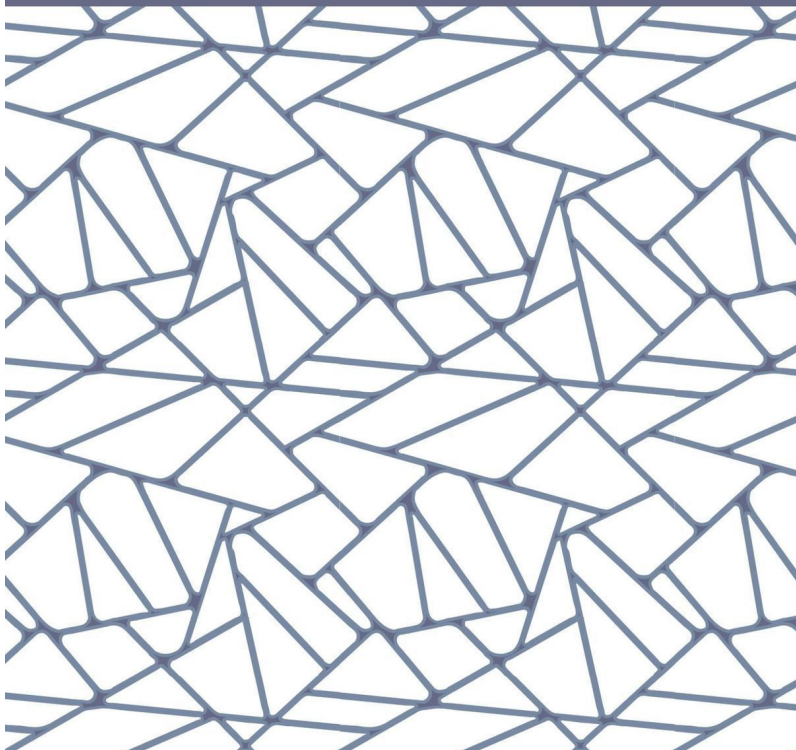

Зиля Нуретдиновна Камнева

Жар-птица

Зиля Нуретдиновна Камнева

Жар-птица

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37665124

ISBN 9785449343000

Аннотация

Действие романа происходит в 90-х годах в Екатеринбурге и рассказывает о жизни женщины, пережившей много горя, предательство близких людей, и как она справляется с ударами судьбы не только не потеряв лица, но и оставаясь собой, сохраняя свою душу, на зависть своим врагам, которые сравнили ее с прекрасной птицей, которой подвластно волшебство. Всегда ли мы думаем об ответственности принимаемых решений? Как это отразится на судьбе ваших близких и детей в дальнейшем – предлагает задуматься автор.

Жар-птица

Зиля Нуретдиновна Камнева

© Зиля Нуретдиновна Камнева, 2018

ISBN 978-5-4493-4300-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Горько! Горько! – радостно кричали подвыпившие гости, и жених с невестой, глядя друг на друга влюбленными глазами, целовались снова и снова. Свадьба проходила весело, бурно и была просто шикарной. Именно такую свадьбу планировала Лиля и была просто счастлива, и от исполнения задуманного, и от этих радостных лиц вокруг, и даже от шикарных, разукрашенных кольцами, лентами, и цветами машин. Подружки радостно судачили о гостях, о нарядах, и о других разных приятных мелочах и Лиле это нравилось. Ей вообще сегодня все нравилось. И красивое свадебное платье с оригинальной фатой, и праздничная прическа, и любимые цветы, и главное, то непередаваемое волнение невесты перед загсом особенное, когда казалось, что душа ее замерла на одном дыхании и ждет, ждет этот неповторимый

миг счастья. Да, сегодня она была счастлива! А сколько было тревог, волнений, суеты, при подготовке всего необходимого, что теперь было приятно вдвойне. Длиннющий кортеж машин, сопровождавший их, напоминал волшебный паровозик из детской сказочной мечты. Машины, со вкусом украшенные, новые, блестящие, сочетающиеся по цвету, придавали еще большую торжественность происходящему событию. Они катались по всему городу, сперва по неперемennomу маршруту всех свадеб к вечному огню, потом столбу Европа Азия, потом на Плотинку. При остановках молодые везде фотографировались, улыбались, гости весело и шумно разговаривали, машины пибикали. Прохожие радовались за них, и им тут же подносили по традиции выпить «за молодых!» Лиле казалось весь мир у ее ног. Потом они поехали в ресторан, где все уже было готово, накрыты празднично столы, ансамбль пел ее любимые песни, персонал суетился, все ждали их, жениха и невесту. Как круто быть центром внимания, даже своих гостей! Лиля немного смушалась, особенно родственников мужа, но потом быстро привыкла. Все казались простыми, хорошими, радостными, все желали счастья и всего, всего, всего. Дарили подарки, которые свидетель строго складывал в одну комнату и запирали ее на ключ. Свидетель работал снабженцем в военторге, и это у него была профессиональная привычка «доверяй, но проверяй» Иногда на свадьбах под шумок исчезает и не только подаренное, но и чье – нибудь еще, прихваченное второ-

пях. Поэтому, здесь было все под его контролем. Свидетельница Эмма работала в магазине товароведом, и в ее задачу входило собирать деньги, которые набросали, надарили, все пересчитывала и складывала аккуратненько, как в магазине, гербом. Кроме этого, они руководили всем вечером, за всеми следя, всех веселя, и вообще, чтоб все было в ажуре. Конечно, свадьба прошла при такой организации на высшем уровне. Долго все вспоминали эту свадьбу, короче, гульнули на славу. Еды осталось столько, что еще два дня Игорь носил корзинами на завод в профком, приглашая всех отпраздновать свадьбу.

– Что это у вас за праздник? – спросила удивленная уборщица Никитична, уставшая убирать кучи мусора после ежедневных застолий.

– У Игоря свадьба.

– Сколько можно праздновать то?

– А тебе какое дело. Гуляет парень, и молодец, не каждый день свадьба – парировали довольные сослуживцы.

– Мне то, что – Никитична обидчиво поджала губы – просто есть примета, шикарная свадьба к быстрому разводу.

– Тьфу, тебе на язык мелешь тут чепуху всякую. Угостись вон лучше яблочком. А хочешь, так и рюмку налью – приструнила ее Любовь Ивановна председатель профкома, предполагая, что Никитична в обиде, что ее обошли вниманием. – Вот покушай салатик и выпей рюмку за молодых. А то, как же, у нас коллектив, как одна семья – приговаривая,

профорг положила в тарелку салата, пододвинула пирожки, налила рюмку водки.

Никитична любила убираться в профкоме, особенно в зале заседаний, где обычно собирались различные заводские застолья. Она тут как тут, была всегда на подхвате, предлагая свои услуги. Работа для нее находилась всегда, то чай забыли купить, то кончилось что – нибудь, то чего – то не хватило, нужно было срочно сходить в магазин, или помыть, нарезать, прибрать. А как без этого?

– Без меня, как без помойного ведра, никто не обойдется – говорила она то ли в шутку, то ли гордясь собой. За то вечером Любовь Ивановна обязательно угостит. Никитична с удовольствием ела вкусняшки, а иногда и выпьет по настроению, много ли ей старой надо.

– У-у как вкусно – протянула она с наслаждением – и салат то какой – то необычный, не поймешь че намешано, а как вкусно то —у-у – я такой не умею делать, вообще первый раз ем.

– Я сама то, первый раз ем.

– Да, ну, брось ты. Надо же, и кто это им наготовил такое?

– Невеста то, технолог все – таки, не баран чихнул. В ресторане говорят, работает. Вот каких невест наши то ребятки выбирают.

– А какой это Игорь? Из пятого цеха, что ли?

– Да, конечно, скажешь тоже, из пятого. Снабженец наш, Князь который.

– А-а- ну, так с того станется. Он вон, какой красавец, да и шустрый, на все руки мастер. Ну, дай бог ему всего – с этими словами Никитична выпила стопку, крикнув от удовольствия, закусила дивным салатом. Наевшись, спросила можно ли пирожки и яблоки домой взять.

– Конечно, конечно – Любовь Ивановна положила в пакет яблоко, конфет, пару пирожков. Довольная до ушей Никитична, выпорхнула из профкома, как на крыльях. Потом, спустя годы, вспомнили ее слова о плохой примете, прямо накаркала, а ведь ушла, сытая и довольная.

– Странно – думала Любовь Ивановна – сложная штука жизнь, кто ее разберет. Вроде все по – началу было у них хорошо. Жили дружно, Игорь много зарабатывал, все купили сами себе. Ребенок родился через год, все как у людей, без стрессов. Все хорошо, но вот стал Игорешка запиваться. Работал много, брал различные подработки, халтуры, половина из которых, как правило, заканчивались застольем. Сперва и не замечала Лиля его пристрастия к алкоголю, но пьянство быстро затягивает. Тем более Игорь был очень общительным, имел кучу друзей, знакомых, каких – то нужных людей, деловых, и прочих. На праздники у них всегда собиралась куча народа, потом и между праздниками «праздник». То день рождения у друга, то ребенок родился, то халтура удачная, то зарплата. Приходил с деньгами, но пьяный. Лиля стала тревожиться и выговаривать ему по утрам, каждый раз Игорь клялся, все, последний раз, и как у всех пью-

щих людей последний раз наступал через неделю, через день, а иногда и в тот же день. Ситуация усугублялась тем, что жили они с его родителями и свекровь всегда наставляла Лилю

– Ну и что, что пьет. Мой, всю жизнь пил, и что? Живем вот до сих пор.

Благими намерениями мам дорога, как известно, выстилается в ад. Поддерживая постоянно сына, она сама того не понимая, поощряла его к выпивке.

– Все пьют! Ну, что за мужик не пьет, не курит? Главное зарабатывает хорошо, тебя не обижает и ребенка любит – вечные отговорки любящих родителей. Любит то любит, но пьянство засасывает быстро и не спрашивает, кто кого любит, кто кому дорог. Со временем Игорь стал опохмеляться по утрам тайком от жены. На работе, сердобольных по такому делу оказалось куча. Попроси денег на хлеб, никто ни даст, на бутылку, последнее отдадут, потому как похмел, это святое. Потом стал пропивать халтурные, мог загудать на неделю, на работе начались конфликты, дома ссоры. Постоянный приход с работы чуть тепленького мужа, раздражал Лилю. Потом всю ночь приходилось дышать винным перегаром, что мало приятного. Жили они в одной комнате Игоря, и Лиля всегда переживала, что ребенок дышит вместе с ней перегаром. Две другие комнаты были родителей. Все чаще Лиля стала нервничать, плакать, малыш подрастал, и нужно было, что – то менять в жизни. После очередного длительного запоя Игорешки, Лиля не стала устраивать оче-

редную истерику, а спокойно сказала ему

– Идешь кодироваться и все! Не надо кляत्व, не буду больше, завязал, и все такое. Все это уже проходили.

Поговорили серьезно о своем будущем, и о ребенке, и обо всем наболевшем. Игорь согласился с Лилей, он чувствовал, что у нее накопело на душе, а он ее любил и дорожил ею и ребенком. По благу Лиля навела справки о лучшем наркологе, приготовила деньги даже с запасом и успешно закодировала мужа. Нарколог был действительно хорошим специалистом, дал много рекомендаций и Игорю, и Лиле, что нужно и что нельзя. Также дал все свои координаты, что бы ни случилось звонить сразу ему в любое время суток, без всякого стеснения. И они счастливые вернулись домой. Лиля облегченно вздохнула. Примерно через месяц, Лиля решила съездить к подруге парикмахеру, покрасить и подстричь волосы. Оставив ребенка с мужем, она спокойно уехала к Ирине. Пока красила волосы, они болтали о том, о сем, перебирая новости.

– Когда на работу собираешься? А то уже три годика вам будет скоро.

– Да думаю иногда. Но садика то нет. Сейчас все садики распродали. Да и работы подходящей пока нет, с ребенком маленьким неохотно берут, сама знаешь, так что думаю пока.

– Твой – то, остепенился? С деньгами, значит, порядок раз думаешь. Я вот, помню, вышла на работу, дочери года даже не было.

– Ну, сравнила свою работу и мою. Ты и дома можешь стричь. А я, как в ресторан без садика?

– Можно и другое место подобрать. Сейчас вон «новые русские» берут себе квалифицированных поваров и хорошо платят. У меня, кстати, есть такое предложение. Я берегла для Люськи, но им мало, что она хорошо готовит, им надо с образованием.

– Ага. С высшим, а харя не треснет?

– Смотри, было бы предложено.

Ирина как в воду смотрела. Придя домой с шикарной прической, Лиля обомлела. Муж ее был пьян вдрыбаган. В большой комнате был накрыт стол, и остатки еды радовали кота Ваську, который с удовольствием разгуливал по столу, нюхая и пробуя кушанья. Тут же на полу играл ребенок, игрушки, конфеты, все было разбросано по полу, видимо он давно был предоставлен сам себе. Но что ее поразило это арбуз, разрезанный пополам. Половина была нарезана на куски, и тут же валялись корки на столе и на полу, вторая половина целиком находилась почему то на полу. Или Игорь поставил на пол, а может это ребенок уронил со стола? В голову полезли всякие мысли, как муравьи. Владька прямо ручками брал из арбуза мякоть, и ел вместе с семечками. А если эти корки с пола, он тоже облизал? А если перед этим, кто –нибудь из собутыльников их обглодал? Почему все на полу? Ведь он же знал, что ребенок потащит все в рот, тоже мне, папаша хренов!

– Ты что, совсем?! – выдохнула Лиля. У нее не то, что слов не было, у нее дыхание сперло от возмущения.

– А пришла – зарычал Игорь, как обезумевший зверь – где ты была? Где ты была, я спрашиваю? – глаза его налились кровью. Он вскочил, как ужаленный, с бешеным видом бросился на нее – Убью на фиг.... – орал он, собирая отборный мат в придачу.

– Ты, что совсем, рехнулся?

– Да, совсем. Я совсем. А ты не совсем – бессвязно собирая слова, надвигался он на нее.

Возмущение Лили сменилось страхом, она никогда в жизни не видела мужа в таком состоянии. Казалось, он сошел с ума. Схватив Владьку, она убежала к соседям. Не теряя самообладания, позвонила наркологу.

– Что?! Как напился?! Как можно?! – повторял он испуганно, сраженный наповал – немедленно везите его в клинику!

– Я не могу! Он ничего не соображает, ни кого не узнает, мне вообще страшно, я же с ребенком, родителей нет дома. Я сама у соседей нахожусь.

– Ясно. Я сейчас же приеду, будьте на связи!

– Я буду ждать у соседей, набирайте их домофон – и Лиля продиктовала номер.

Скорая приехала быстро, три огромных мужика и нарколог. Игорь ни кого не узнавал, вел себя буйно, агрессивно. Санитары, привыкшие к своей работе, быстро скрутили ему

руки, и врач сделал укол. Игорь не только успокоился, а как будто, обмяк весь изнутри, санитары почти волоком тащили его в машину. Впереди бежал нарколог, на ходу крикнул Лиля, чтоб звонила, и далее уже, водителю

– Жми по газам, включай сирену! – он очень боялся, что не довезет Игоря живым. Скорая сверкая огнями, рванула с места и исчезла, как ракета. Лиля была в таком шоке, что даже не поблагодарила соседей, закрыв быстро за собой дверь, разрыдалась. Такого еще не было в их жизни! Игорь сколько бы ни пил самообладание никогда не терял, не скандалил с женой, не дрался. Наоборот, выпивши, он становился веселым и добрым. Тут было, что – то невероятное!

– Дожилась! Дождалась! – рыдала навзрыд Лиля.

А ребенок! Он мог испугаться, упасть и разбиться, съесть, что –нибудь и отравиться. И вообще, мог же раскодироваться сперва. Хорошо, что нет свекрови дома. Сейчас, как всегда, она бы еще капала на нервы. Владик, видя, что мать плачет, начал куксится и хныкать, кроме того без конца писался. Вдруг он испугался или простыл, встревожилась Лиля. Собравшись, налила горячей воды, и посадила сына в ванну, положив игрушки. Малыш любил пулякаться в воде, играть, плескаться. Разогревшись, он стал розовым, Лиля укутала его в толстое махровое полотенце и покормила. Покушав, он спокойно уснул. «Значит, просто, объелся арбуза» – успокоилась с облегчением Лиля. Уложив ребенка, она задумалась. А что если ей действительно выйти на работу? Она

услышала, как ключ закрипел в замке, и только тут вспомнила о бардаке, что надо все убирать, что свекровь опять сейчас начнет воскудаться. Так и есть, зайдя в квартиру и пройдя в зал, она тут же запричитала

– Ой, что творится, боже мой, боже мой. Что это тут за шалман?

Лиля не выходила из своей комнаты. Постучав, свекровь бесцеремонно вошла и грозно спросила

– А Игорь где?

«В Караганде» – хотелось сказать Лиле, и она едва сдерживалась. Слезы предательски катились по щекам. «Сейчас еще сыночка разбудит» подумала она встала, и пошла на кухню. Свекровь вместе со свекром, последовали за ней.

– Что случилось? Игорь где?

– Напился Игорь – спокойно сказала Лиля, сама удивляясь своему самообладанию – напился, буянил, за ребенком не смотрел.

– Что значит, напился, а ты где была?

– К Ирине ходила, ты же знаешь. Пришла домой тут такое! Короче, увезли в больницу Игоря.

– И ты так спокойно об этом говоришь – начала повышать тон свекровь, почти в голос со свекром – в какую больницу? Зачем?

«затем, чтоб дураки спрашивали» – про себя подумала Лиля, и нервы ее начали сдавать.

– Оставьте меня в покое – истерично выкрикнув, она

хлопнула с силой дверью и закрылась в своей комнате. Лиля слышала, как свекровь злобно сказала мужу

– Прическу так навела, а убраться за собой нельзя было. Может, я должна убирать за ними? Прости господи!

«Ах так! – терпение Лили лопнуло – значит я должна ходить, как лохудра, задела ее моя прическа видите ли, „за ними убирать“ передразнила молча свекровь, не за ними, а за ним, за своим сынком, которому постоянно потакала в пьянках. Вот и убирай теперь!» – нервы ее так раскалились, как кирпичи в каменке бани, и хватило бы капли воды, чтоб все зашипело, взлетело, и взорвалось. «Завтра же позвоню Ирине, теперь это не кончится никогда. Пусть что хотят, то и делают. И все, никаких скандалов, перегаров, родителей, бесконечных дружков. Пора подумать о себе, и о ребенке. Ирина сказала приличная зарплата, вот и поработаю пока Владька подрастет, может и садик найдется.» Лиля так перенервничала, что никак не могла успокоиться, слезы душили ее, чтоб как – то прийти в себя, она выпила снотворное и погрузилась в тяжелый сон. Спала плохо, беспокойно, просыпалась, как будто задыхалась, потом опять проваливалась в сон. Утром, встав по привычке рано, она решила резко изменить свою жизнь. «Хватит рыдать, так и до инфаркта недалеко – ругала она себя, вспомнив тяжелую, почти бессонную ночь – такие нервы, потом еще снотворное выпила, чокнулась совсем. А сыночек? Кому он будет нужен без меня? Свекрови? Смешно даже, да и та неизвестно сколько

протянет. Мужу, с его пьянками?» Родители Лили умерли, так что надеется, было не на кого. « Да, кстати, нужно сходить к сестре, напомнить ей про долг за наследство. И вообще, сестра родная все – таки! Если Игорь выздоровеет и бросит пить, можно и вернуться. Все решено! Еле дождавшись обеда, позвонила Ирине, рассказала, что произошло. Просто ужас! Попросила срочно позвонить насчет работы, пока место не занято. Да и свекровь со свету сживает.

– Приходи ко мне, сейчас будем звонить работодателю вместе, если что сразу и поедешь на собеседование.

– Ладно, я сейчас мигом.

Собрав сына, Лиля сказала свекрови, что пошла к сестре и ушла не в духе. Свекровь тоже дулась, делала недовольное лицо, и всем своим видом выражала враждебность. Все, что не случается все к лучшему, вооружилась Лиля оптимистически и ушла без сожаления. Уже от Ирины, позвонила в клинику наркологу.

– Откачали Игоря, но он очень слаб и минимум неделю, будет лежать под капельницей, там видно будет. Состояние его тяжелое.

Лиля твердо решила устроиться на работу. Единственное, что ее беспокоило, могут не взять с ребенком. А вдруг возьмут! В любом случае, она ничего не теряет. К тому же пора потрясти сестру насчет отдачи долга, а то можно и всю жизнь прождать. На собеседование нужно было идти вечером, и чтоб весь день не торчать у подруги, можно сходить

к сестре. Лиля не любила быть кому – то обузой, а здесь она невольно вторглась в чужую жизнь. У Ирины была семья, и хотя они делали вид, что все нормально, Лиле было неудобно находиться второй день у них, да еще с маленьким ребенком. Ирина прекрасно понимала ее состояние и пыталась, как могла смягчить обстановку, показать Лиле, что ничего страшного не происходит, у всех все бывает, на то и подруги, в конце концов. Они разговаривали на кухне, вдвоем, за чашкой чая.

– Зачем к сестре идти. Отдохни, ляг после такой ночи и ребенка надо спать уложить. Как раз выспишься, и пойдем. Отдохнувшая, будешь повеселее, посвежее, надо же понравиться Вовику, а непросто так сходить.

– Я свекрови сказала, что пошла к сестре – настаивала Лиля. Проникнувшись благодарностью к подруге за заботу, Лиля решила рассказать ей о долге сестры. Когда умерла мама, Лиля только вышла замуж. была беременная и продажей квартиры занималась сестра, вернее, она предложила Лиле свою услугу. И Лиля по доброте душевной согласилась. Время шло, а квартира все не продавалась, и не продавалась. Уже после родов, когда ребенку был почти год, она попыталась выяснить, что там с квартирой.

– Если не можешь продать, пусть занимаются риэлторы – сказала Лиля сестре.

– Как можно доверять агентству, хочешь остаться не с чем?

– А так, что она всю жизнь будет висеть? Игорь договорится, быстро продадут.

– При чем тут твой Игорь? Игорь выпить любит, а ты теперь не одна, у тебя малыш. Я бы не советовала тебе портить отношения с сестрой. Что случись, кто поможет тебе или твоему ребенку? Никто, кроме родни – поучала Ритка Лилию. И она опять отступила и ждала, чтоб не разругаться с родней. Далее последовала срочная непредвиденная свадьба племянника, огромные расходы.

– Деньги то, откуда то надо взять – опять завела старую песню Ритка – невестка беременная, живот уже на лоб лезет.

– Да уж – согласилась опять Лиля.

Риткино враньё, стало уже всех напрягать. Свекровь стала дуться на Лилию, подозревая обман. Она посоветовала Игорю, навести справки через нужных людей, почему квартира стоит не продается, в чем собственно там дело? Хорошая квартира, хороший район, недалеко от центра. Игорь узнал все и сказал Лиле

– Короче, квартиру они не продают. Я проверил через друзей, и мы специально послали человека к ним, типа покупаю, все устраивает. Ритка отказала, сказала, квартира уже продана. В тот же вечер, собравшись, Лиля с Игорем пошли к сестре.

– Ну что, как там с квартирой родителей? – как будто, невзначай спросила Лиля.

– Да стоит вот, никто не берет – нагло врала Ритка.

– А у нас на заводе мужик один хочет купить, как раз в этом районе. Он согласен на этот дом, может с ним завтра прийти на показ – сразу переходя к делу, сказал Игорь.

– Нет, нет, даже не вздумай, тем более у нас сноха родила, и они переехали уже туда жить – и, обращаясь к Лиле, добавила – ну, не выгонишь же ты племянника с лялькой на улицу.

– В смысле?

– Мы посоветовались и решили, что они там будут жить. Зачем продавать квартиру родителей, надо оставить, как память. Родители снохи обещали дать им денег, да и мы подкопим и отдадим тебе, не переживай. Половина то ведь моя, я думаю, мы не будем с тобой ругаться, а решим все по – родственному, – уговаривала она Лилю, уверенная на сто процентов, что та согласится, зная ее доброту. Лиле не хотелось ругаться с сестрой, и она промолчала.

– Ну, и когда соберете деньги? – не вытерпел Игорь.

– А ты – то, че впрягаешься в их разговоры – тут же встрял муж сестры – я вот не лезу и тебе не советую. Без нас разберутся, это же их наследство все- таки – с грубым намеком подколот он.

– А тебе то, что переживать, твой же сынок там будет жить, а не мой. Я предлагаю сдавать квартиру, пока не продадим, и деньги пополам.

Начался скандал. Игорь был хваткий парень в делах, и его не просто было заткнуть, тем более надуть. Он бы давно вы-

тряс из них деньги, но Лиля все медлила, ей не хотелось разрушить отношения с единственной сестрой, а Игорю не хотелось, напрягать жену. Вот так и тянулась эта чередая вранья, то свадьба, то крестины, то в аварию попал племянник, то еще, что – нибудь. Лилия терпеливо ждала.

– Вот и случай, как раз удобный, а то так всю жизнь прожду – завершила она свой горестный рассказ. Не вдаваясь особо в семейные детали, подруга спросила

– Ты зачем согласилась ждать? Она тебя обманет, как пить дать.

– Ну, вот согласилась, приду, она начинает мне детство вспоминать, родителей, и прочие там всякие семейные истории.

– Да она разводит тебя, как цыганка, кошмар просто. И вообще, какие вы разные, даже не верится, что она твоя сестра. Родная или сводная?

– Родная, у нас большая разница в годах, между нами был еще мальчик, он умер в младенчестве, а так родная, да – сконфузилась Лилия.

Ей всегда было неловко, когда спрашивали про родню. Родственники Игоря многие думали, что она из детдома, но когда спрашивали у свекрови, она всегда отвечала недружелюбно «спросите у нее». И Лилия краснея, молчала, не зная, что сказать. Это давало им повод подтрунивать над ней, как над сироткой, и в это неловкое положение поставила ее сестра, благодаря своей жадности. А Лилия все молча

сносила, и ждала, когда Ритка, наконец, рассчитается с ней. Говорят «простота хуже воровства» А доброта? Что делать, когда много доброты? Случай с Лилей показывал, что излишки чего либо, всегда плохо, как и недостаток, пусть даже излишек такой, как доброта. Ритка, в отличие от Лили, устроилась припеваючи. Она имела трехкомнатную квартиру, огромную дачу, машину. У сына тоже была машина, теперь вот и трехкомнатная квартира в центре, доставшаяся ему на халяву, и он даже не собирался отдавать деньги, и бедственное положение тети, его нисколько не трогало, которая ради его благополучия вынуждена была терпеть постоянные издевки, тем более, что сама жила с родителями мужа. И если бы Лиля не была такой доброй и работающей, неизвестно, как сложились бы у них отношения. А если сказать по – другому, она осталась бы на улице. И когда, Лиля начинала говорить сестре об этом, то они хором начинали орать на Лилю, как будто, не они, должны ей, а она им.

– Кто виноват? Выйдешь из декрета, все наживете. Мы вот, сами все нажили, и квартиру, и дачу, и машину.

– Так я и не прошу с твоего нажитого ничего, ни квартиры, ни дачи, ни машины, поэтому не понимаю причины озлобления твоего. Я прошу свои деньги, доставшиеся мне от родителей.

Лиля уже сто раз пожалела, что согласилась, чтобы племянник «пожил пока». Сейчас, его оттуда выселить можно было, только с великим скандалом, через суд. А Лиля доро-

жила памятью о родителях, ей не хотелось пересудов родни, соседей, как они позорно делят квартиру родителей. Этот вопрос, оставался для тонкой Лилиной души болезненным, чем Ритка и пользовалась умело. Именно из – за того, что Ритка с мужем загрызли бы ее за деньги, Лиля и отказалась переехать в квартиру родителей. Потому что Игорь пил, а она сидела в декрете с ребенком, ей не хотелось занимать крупные суммы у людей, а зря. Она была бы у себя дома, и жизнь строится уже по – другому, а так всякий попрекает ее, как квартирантку, и это создает ей непросто дополнительный дискомфорт, а ставит в зависимость от чужих людей. Игорь умел делать деньги, а тут, у него была бы прямая заинтересованность отдать долг, может, и пить было бы некогда, к тому же, могли и родители помочь. И Лиля жила бы, как человек со своей семьей, в своей квартире, и свекровь не лезла бы в их жизнь. А на деньги, отданные Лилей сестре, и купила бы Ритка квартиру сыну, и кто там добавляет, родители снохи, или сам племянник зарабатывает, либо Ритка с мужем помогают, это были бы уже их проблемы. И никто, не кому ничего не должен, и все честно и правильно, и упрекать друг друга, не в чем. И Лиля так и думала, что Ритка, как старшая сестра, не обманет ее, и простодушно ждала, сперва продажи квартиры и не переехала туда, чтобы не иметь больших долгов, потом ждала деньги за квартиру. И Ритка, по – началу может и хотела отдать ей, хотя бы какую – то сумму, для отвода глаз, но чем богаче станови-

лась, тем наглее. А когда вселила туда сына и вовсе раздумала отдавать, надеясь протянуть обман, как можно дольше, там глядишь и отступит, а если нет, можно выдвинуть довод веский, почему сразу не обратилась. Зная Лилину мягкость, она была уверена, что та отступит, и не будет с ней судиться. А Ритке, это и нужно было, и она тянула время. Ирине не понятно было многое в этой ситуации, и она постаралась максимально все прояснить.

– Почему бы не подать в суд?

– Ой, так неудобно, что подумают люди, все таки отец был такой заслуженный человек, а моя мамочка, да она умерла бы от стыда, что мы судимся из – за денег. Я уже всяко думала, но не могу я пересилить себя, чтоб опозорить память родителей.

– Вот и дура. С такой сентиментальностью умрешь в нищете. Сейчас не то время, чтобы уповать за идеи, сейчас все делается за деньги, во имя денег, и для приобретения денег. А душевность, это уже прошлое.

Ирина была решительной и строгой, а создавшая ситуация, возмущала ее до глубины души.

– Правильно, что твоей свекрови то не орать на тебя, она же знает, что тебе некуда деться, да еще ребенок маленький. Вот она и считает, что ты раз тут терпишь такое отношение, значит, и от них должна все терпеть. А как же, взяли бесприданницу. И эти шутки про детдом несчастны, а с намеком все.

Ирина не могла понять, зачем в такой ситуации, еще кого – то жалеть, и при чем тут «неудобно». А терпеть издевательства со всех сторон, удобно? А может Лиля, что – то не договаривает? Чтобы хоть как – то пролить свет на это, Ирина решила выяснить хотя бы для себя, что за люди эти родственники. Она попросила соседку бабу Шуру присмотреть за Владькой, который наигравшись, уснул.

– Мы тут ходим по делам недалеко, а ты посиди, телевизор посмотри, вдруг проснется ребенок, чтоб не испугался. Баба Шура не первый раз выручала Ирину и раньше приглядывала за ее дочкой, когда та была маленькой, потом просто по мелочи выручала, по – соседски была любезна. За это Ирина ее всегда красила и стригла бесплатно.

– У каждого свои выгоды – шутила Лиля – не жизнь, сплошной бартер.

– Может, пешком быстрее дойдем, а то простоим в пробке, не успеем к шести часам.

– Давай, тут недалеко, кстати, – и они довольно быстро дошли.

Сестра жила в центре, минут пятнадцать быстрой ходьбы от Ирины. У подъезда Лиля попросила испуганно

– Только ты особо не скандаль, ладно.

– Начинается – завелась было Ирина, но посмотрев на измученное лицо Лили, добавила – я вообще буду молчать. Только зачем идем, тогда спрашивается?

– Ну, все таки мало ли что, все таки я еще без работы, без

ни фига, Игорь в больнице, родня все таки, какая никакая.

– Ну, ну – промычала Ира, надавив на звонок. Дверь открыла сама сестра. Эта была женщина бальзаковского возраста, среднего роста и телосложения, с довольно приятными чертами лица. Голубые глаза смотрели, как бы с хитринкой, нос был ровный маленький, чем – то напоминающий Лилин, зато совсем другой рот. Тонкие губы без всяких изгибов, словно вырезанные по линейке, растянулись приветливо в улыбку, обнажив ровные красивые зубы. Светлые, крашенные волосы, были уложены в прическу, типа карэ. Поздоровавшись, она приняла озабоченный вид

– А где Игорь? А сынуля? – для вида спрашивала она, пытаясь изобразить заботливую родственницу.

«Хм! Актриса прямо – подметила Ира – такая любого разведет, не то, что Лилю сердобольную.»

– Проходите в зал, я сейчас газ выключу – заторопилась она, приглашая их пройти.

В зале был включен кондиционер, стояла красивая мягкая мебель, зеркальный журнальный столик. Новые модные шкафы, телевизор, на полу хороший ковер. Сделан был современный евроремонт, новые пластиковые окна, дорогие шторы, все говорило о хорошем достатке хозяев. Не все так быстро могли перестроиться, все таки девяностые годы, некоторые сидели вообще без денег, а некоторые, еле – еле сводили концы с концами. А тут все было новое, красивое, в ногу со временем. «Странно, что у них нет денег, у них

их нет для Лили, для себя есть всегда, не странно, а смешно, и у них никогда для нее не будет денег» – сделала вывод Ирина, разглядывая комнату. Ей стала понятна сущность этих алчных людей. Все для себя, грести, грести, нахапать, где можно, и где нельзя, копить счета в банке, при этом хорошо кушать и модно одеваться. ДА уж!»

– Садись в кресло, напротив меня – сказала Лиля, как – то робко, видно было невооруженным взглядом, что она не в своей тарелке.

«Наверно, у меня она и то чувствует себя лучше – подумала Ирина – все ясно» Она оценивающе огляделась вокруг. Квартира была большая, все комнаты изолированные, большой коридор, санузел отдельно.

– Может, чай будете – спросила Ритка, внезапно появившись.

– Да нет, мы ненадолго, мы по делу – начала Лиля, смущаясь, и не зная, как начать разговор про деньги, но вспомнив домашнюю обстановку, оживилась – я пришла узнать, когда ты отдашь мне мои деньги. Ведь прошло уже столько времени. И потом, у меня сейчас такая ситуация Игорь в больнице, я не работаю, вообще, мне срочно нужны деньги – выпалила быстро Лиля, именно выпалила, чтоб не начались бесконечные ни о чем разговоры. Можно даже сказать не выпалила, а выстрелила, и облегченно вздохнула, что, наконец, то сказала это. Ее слова произвели на Ритку действительно действие выстрела. Пытаясь скрыть свое раздражение, она

продолжала играть свою роль заботливой мамочки, но приветливость улетучивалась с ее мимики, против ее воли.

– Как Игорь в больнице? А что с ним? – отвечая вопросом на вопрос, недружелюбно взглянула на Ирину, словно спросила глазами «а ты, кто такая? И чего, тебе здесь надо?» Ирина поняла реакцию и даже знала, что будет дальше. «Ничего – то она не отдаст бедной Лиле, и не собирается даже, вот в чем дело. С такими людьми надо поступать по – другому. На наглость, нужно отвечать наглостью.»

– Под капельницей в реанимации лежит – сказала Лиля, рассчитывая на сочувствие. Вспомнила мужа, забеспокоилась. Как он там? Что с ним? Насыщенные событиями сутки, так истожили ее силы, что она с трудом держалась, чтоб не разрыдаться. А нужно было еще идти насчет работы, и это главное в данный момент.

– Сейчас не об этом. Как насчет денег? – пытаюсь перевести разговор с Игоря на деньги, чтоб не поддаваться, на обычные ненужные разглагольствования, тем более, время поджимало. Ей было неудобно перед Ириной, которая тратила на нее весь день, а еще вечером нужно сходить к Вове. Еще неизвестно, как отреагирует на это, ее муж.

– Да, что ты все насчет денег, да насчет денег? Как на базаре прямо, ей богу! Надо посидеть, поговорить по – родственному. Так, что там с Игорем то? – И продолжила – у меня вот, тоже муж болеет вчера тоже скорую вызывали, а сегодня вот на работу пошел, а как? Деньги то ведь даром не даются,

за деньги то, надо вкалывать с утра до вечера – словно сама с собой разговаривая, гнула свою линию сестра.

– Мы сейчас не о том разговариваем – сказала, не выдержав, Ирина. Она давно поняла ситуацию, и пыталась поддержать Лилю

– А вы, на каком основании вмешиваетесь в разговор – холодно возразила Ритка, ни грамма не смутившись.

– А на том, что Лиле нужны деньги и она спрашивает, когда вы отдадите долг. И лицемерие здесь не совсем уместно.

– Может мы, как –нибудь без посторонних обсудим семейные проблемы – грозным голосом сказала Ритка, в упор уставившись на Лилю – нечего из меня тут монстра корчить, ты забыла, как я тебе помогала, когда ты училась в институте, а мать когда болела, кто ее по больницам возил. А?

– Я сейчас не поняла немного, то есть Вы отказываетесь отдать ее долю наследства?

– Не ваше дело – уже не скрывая свой злости, огрызнулась Ритка – вот придет муж с работы, позвоним сыну и решим, как быть.

– В смысле, как быть? Отдать или нет? – поразились в свою очередь Лиля.

– В смысле, с сыном будешь договариваться, когда он сможет отдать.

– Почему с сыном? Ты мне должна, а не сын твой, и почему я должна за ним бегать договариваться – решила настоять на своем Лиля. Присутствие Ирины подбадривало ее.

И сестра это поняла, и поэтому придумала на ходу про сына, чтобы отложить разговор, а когда Лиля придет одна, они с мужем быстро ее окрутят.

– Ты что решила поругаться с сестрой? Тем более в такой момент, когда муж в больнице? Я ведь тебе все таки сестра, не какая то очередная подружка (намек на Иру) причем СТАРШАЯ сестра, помнишь, мама тебя учила, слушайся сестру, она плохому не научит.

– Короче, когда приходит – тоном рефери произнесла Ирина. Она беспокоилась за Лилю, если она сейчас не прервет этот ненужный маскарад, как Лиля пойдет на собеседование, находясь итак в непростой ситуации. Ритка деньги отдавать не собирается, это она для себя уяснила точно. Зачем продолжать бесполезный разговор, когда предстояла важная встреча. Нужно было не просто сходить, а понравиться, произвести впечатление, и это не куда – то на предприятие, это же в дом к богатым людям, которые достаточно капризны. А чужие проблемы, мало кого волнуют, тем более начинать с них, вряд ли кто согласится, предпочтут просто отказать. Понимая это, она решила, что им лучше уйти.

– Вот вечером позвонишь, и договоритесь без посторонних людей – подмигнув Лиле, встала, направляясь к выходу, позвала ее. – А сейчас пойдём.

Заподозрив что – то неладное, Ритка на всякий случай, решила подсуетиться напоследок.

– Так что вы пошли то, хоть чай попейте с вареньем зем-

ляничным, твоим любимым. Домашнее, сама варила по маминому рецепту.

– Нет, извините мы торопимся – в ответ галантно подыграла Ира – в другой раз, как –нибудь. Лиля, как зомби молча оделась, и поплелась за Ириной.

– Я позвоню – сказала, вместо прощания каким – то отсутствующим голосом.

«А сломалась! То – то у меня, героиня хренова! – злорадствовала Ритка. В этот момент, она не думала о сестре совсем, и даже не заметила осунувшегося лица ее, и даже порадовалась, что Игорь в больнице – меньше защитников, так ему и надо – прокручивая мысленно в голове разговор, думала она. Ритка никак не могла ему простить тот разговор, когда они с мужем поняли, что Игорь их проверил, и поймал на лжи, а она просто так не забывала обиды. Только забыла одно, главное, что не сестренка ей должна, а она сестренке! Но это никого не должно волновать! И можно быстро на придумывать в свое оправдание кучу всякой всячины, только уши подставляй, а лапши накатать, так они мастера, тем более, если это касалось денег «Надо же приперлась, да еще с подругой. Та, еще вякать тут будет мне! Не на ту напала! Я их быстро в стойло поставлю!» – и она окончательно успокоившись, стала смотреть сериал.

Тем временем, Ира с Лилей ехали в маршрутке. На Лиле не было лица, и не зная, как ее взбодрить Ирина ляпнула – Лильчик! Ты, что это? Не бери в голову, бери в рот! Это

пошлая шутка вывела Лилию из ступора, и она тихонько засмеялась. Чтоб Ирина говорила такое! Значит, я выгляжу хуже мертвеца. «Соберись! – стучала отбойным молотком одна единственная мысль – не раскисай раньше времени! Радуйся, что хоть кто – то помогает, и то хорошо. Надеюсь, во всем увидеть хорошее, наверно, потому что у нее его было очень мало, этого хорошего, Лиля пыталась быть оптимисткой. Вот устраюсь на работу, и все наладится. И с благодарностью посмотрела на Ирину, как на спасительницу.

– А может, сейчас позвоним, и сразу поедем, а то неудобно сразу с ребенком – забеспокоилась Лиля – вдруг он не возьмет с ребенком? И потом, график надо уточнить, во сколько надо будет приходить утром, готовить завтрак. Наверно, очень рано.

– Еще не устроилась, уже за график переживает – рассмеялась Ирина, пытаясь подбодрить подругу – сейчас перезвоним, настройся на хорошее, и все получится!

– Стараюсь! – заулыбалась Лиля, действительно стараюсь приободриться, потому что имела богатое воображение, и представила, как приходит замученная женщина на собеседование «Я повар технолог». Ей стало смешно. Что бы там ни было дальше, сейчас надо настроиться. Ну да! Настрой то, вообще в жизни имеет большое значение! Ирина пыталась дозвониться Вове на сотовый телефон, не получилось.

– Ладно, придется из дома звонить, почти доехали уже. Посмотрим мужиков своих, ты ребенка, я мужа. Вдруг мой

пришел с работы, психанет еще.

– Ну да, – подумала Лиля – может и психануть, целый день со мной, как с писаной торбой возится. Да еще Владька там. Бабку то же придется угощать, а то обидится. Они вышли из маршрутки и шли по улице.

– Давай зайдем в универсам – вспомнив про няньку, предложила Ирина – купим чего –нибудь вкусенького. Она купила большую пачку дорогого чая, коробку хороших конфет. «Для бабки» – догадалась Лиля.

– Бери все, что надо, не стесняйся, потом отдашь деньги.

– Ничего не надо – скромничала Лиля.

– Возьми ему фруктов или йогуртов, почему не надо то.

В итоге, набрали всего. Фруктов, йогуртов, сок, шоколад, печенье, грудинку, сыр, молоко, хлеб. Еле дотащили до дома. Бабка встретила их так приветливо, что даже у Лили настроение поднялось немного. Ей понравился малыш, а может просто наскучило дома одной и хотелось общения.

– Да вы недолго были то, – как – то разочарованно сказала она – а мы вот, только что проснулись, да играем. Какой славный малыш у Вас! Я прямо влюбилась в него.

– Я тоже – сказала Ирина – вот тебе за работу чай, попьешь дома – говорила она, перекладывая в другой пакет конфеты и чай, и протягивая соседке.

– Ой, что ты, что ты, ничего не надо. Мало ли что в соседском деле. Тем более, он ребенок то не хлопотный, прелесть просто, а не ребенок.

Лиля зарделась от счастья. Малыш и на самом деле был очень красив, какой – то особенной, кукольной красотой. Большие миндалевидные черные глаза с пушистыми ресницами, ровненький прямой носик, аккуратненький ротик. Пухленькие щечки, и когда он улыбался, на одной из них образовывалась ямочка. Густые, черные волосы были длинные, не по возрасту. И весь он был крепким, как будто сбитым не толстым, а именно крепким, плотненьким карапузом. Владик считался спокойным ребенком, почти никогда не плакал, легко оставался со всеми, никого не боялся, и был очень развитым для своих трех лет. Он хорошо говорил, выговаривая все буквы правильно, не картавил, не шепелявил, и когда взрослые посторонние начинали с ним сюсюкать, каверкая слова, смело поправлял их. Владик всегда всем нравился и то, что был не капризным, вызывал еще больше симпатии. Он тут же прибежал на кухню и стал смотреть, что там в пакете.

– На вот тебе шоколадку, за примерное поведение – сказала Ира.

Обрадованный малыш, побежал с трофеем к матери.

– А сказал спасибо тете – ласково спросила Лиля.

– Сказал, сказал – подтвердили в голос Ирина с бабой Шурой.

– Ну, я пойду, у вас тут свои разговоры – засобиралась бабка, Ирина умышленно промолчала, чтобы она ушла быстрее.

– Еще раз, спасибо Вам – поблагодарила Лиля, закрывая за ней дверь.

Ирина тем временем, дозвонилась до Марины, Вовиной жены, и та не раздумывая, пригласила их к себе в гости.

– Пока вы доберетесь, пока разговариваем, там и Вова подъедет.

Ирина тоже устала целый день мотаться с Лилей, еще нужно что-нибудь сварганить мужу на ужин. Хотя еды в холодильнике было много, она решила приготовить еще мясной салат, чтобы вечером уже прийти и отдыхать. Зазвонил телефон.

– Муж звонит – крикнула Лиля из комнаты.

– Иду.

Пока Ирина разговаривала с мужем, Лиля быстро додела-ла салат. Вернувшись на кухню, Ира приятно удивилась.

– Ты уже все, о, а как ровненько нарезала.

– Ну, так я повар или где? – приколотась Лиля.

– А мой придет поздно, можно было и не готовить, это я уже так, для страховки.

– Салат пригодится вечерком, и разогревать не надо, да и сытный очень. А то и так мы тебя утомили за весь день, отдыхать будешь. Да сейчас вот надо еще ехать.

– Женя заедет за мной, и тебя довезем, не тащиться же ве-чером по маршруткам с ребенком. Давай перекусим малень-ко сами, а то после твоей сестреллы, можно мамонта сожрать с психу.

– Ты будешь рыбу или салат?

– Я вообще бутером с кофе обойдусь.

– Ну, конечно, пошутила что ли – Ирина разогрела рыбу, порезала грудинки, сыра, налила кофе с молоком. Она была очень хозяйственная, в кухне у нее был порядок, а холодильник забит хорошей, вкусной едой.

– Мой ручки быстрее – уговаривала сыночка Лиля – сейчас такси приедет, а ты не успеешь покушать, и дяденька начнет ругаться.

– Ага – послушно сказал Владик, и вытерев ручки, сел за стол. Скушал кусочек рыбки, кусочек колбасы с огурцом.

– Ух ты, мужичок наш проголодался – нахваливала его Ирина – молодец, хорошо кушаешь. Вот попей компотик с ягодками.

Не успели толком поесть, как приехало такси и они, одеваясь на ходу вышли. Доехали очень быстро. Позвонив поотовому телефону Марине, они подошли к калитке, где их уже встречал охранник.

– Проведи ко мне – сказала ему в трубку Марина.

– Хорошо – и он, пропуская дам вперед, сперва хотел пойти за ними, но они ждали, пока он закроет дверь и пойдет впереди, потому что во дворе бегала огромная собака.

– Она не тронет – сказал охранник.

Но женщины предпочли идти за ним, чтоб он держал ее, пока они не зайдут на крыльцо. Собака неистово лаяла, вырываясь. Марина встретила их приветливо. Она и раньше

знала Ирину через знакомых, иногда у нее обслуживалась, ей льстило, что ВИП мастер нашла для нее повара с высшим образованием. Это подогревало ее и без того раздутое самолюбие. Марина, совсем еще молодая женщина около тридцати лет, светленькая, крашенная блондинка с мелкими чертами лица, отчего лицо казалось маленьким, даже чуть детским. Немного располневшая для своих лет, она была в джинсах и тунике свободного покроя, все равно не скрывавшая пышную грудь. Женщины присели на диванчик, и Лиля усадила Владьку на колени.

– А, так Вы с малышом – после первых нескольких привычных фраз для знакомства сказала Марина. – Можете у нас жить, я выделю вам большую комнату, а иначе, как готовить завтрак. Вова встает рано и нужно, чтобы все уже было накрыто. Если будете у нас жить, пока готовите завтрак, ребенок может спать. Вова уедет, покормите остальных, и до обеда, свободны. И малыш при Вас, то есть все успеете сделать, и обед приготовить, и за ребенком присмотреть.

– Ой, спасибо большое – обрадовалась Лиля. Она была рада, что Марина заранее предложила ей комнату, и что не против ребенка, тем самым избавила ее от лишних унижений.

– А какой славенький малыш у Вас – залюбовалась Марина – почти такой же, как наш по возрасту.

– Как тебя зовут? – нежно спросила она, протягивая кон-

фету. Владик смотрел на Лилю в некотором замешательстве. Он впервые видел эту тетю, этот дом и думал, брать или нет конфету.

– Скажи, как тебя зовут – подбодрила мать и он, поняв, что конфету можно взять, заулыбался.

– Владик.

– А сколько тебе лет?

– Три.

– Ну, вот Владик здесь будешь жить с мамой.

– А папа?

– А что еще и папа есть – насторожилась Марина.

– Нет, нет, я одна с ребенком – поспешила развеять сомнения Лиля.

– А папа где? – упрямо спрашивал Владик.

– Папа дома останется, понял, и не надо спрашивать, я тебе потом объясню.

Для Марины она рассказала ситуацию с присущей ей честностью и сказала, что так даже лучше, что они переедут от родителей.

«Я же не собираюсь тут всю жизнь работать» – подумала Лиля. Нужно выйти на работу, а там видно будет. Ее пока все устраивало, красивый дом, добродушная хозяйка, высокая зарплата, Лиля рассчитывала на гораздо меньшую, кроме того и сынок с ней. Жить и питаться они будут бесплатно. Все что ни случается все к лучшему подумала она, вспомнив свои мучения, особенно в последние дни.

– Ну как надумаете, звоните вот визитка моя, а с Вовой я переговорю сама, скажу, что вас взяла. И комнату завтра приготовлю.

– Мы к вечеру приедем, чтоб послезавтра начать работать.

– Договорились.

– Очень приятно было познакомиться – сказала Лиля.

– И мне тоже – сказала Ирина – я думаю, вам понравится, Лилия очень старательная.

– Хорошо, хорошо не волнуйтесь так, все в жизни решается.

– Я с Вами не прощаюсь, может, на прическу придете – учтиво откланялась Ира, ей позвонил муж, что ждет у ворот. Лилия задумчиво собирала сына.

– Да быстро доедем, в машине тепло – торопила ее Ира.

– Ну да – Лилия одевала уже обувь и не знала, как попрощаться с Мариной. Сказать до завтра или просто проститься, а дома еще подумать, переезд дело серьезное. Люди чужие, незнакомые, главное, у нее маленький ребенок. Что там с Игорем? Как уходить в такой момент?

– Ты, что там копошишься? – нервничала Ира.

– Иду, иду, еще раз спасибо, очень приятно было познакомиться, я позвоню.

– Конечно, обдумайте все, звоните, а комнату я приготовлю, до свидания.

Наконец, они вышли на улицу. Охранник проводил, как прежде до калитки, где ждал Женя. Они быстро погрузились

в джип и поехали.

– Ну как, довольна? – спросила удовлетворенно Ирина.

– Конечно, главное, все вопросы решились, и жилье, и ребенок, в смысле садик не надо.

– Что, уже устроилась, что ли – подал голос Женя – быстро вы, однако.

– Так мы же дела делаем, а не хером груши околачиваем – повеселела Ира, – ты как переедешь, все устроишь, позвони.

– Ладно, спасибо вам за поддержку – за разговорами не заметили, как доехали – обязательно позвоню, попрощайся Владик.

– Пока, пока – сказал Владик.

– Пока – сказали хором Женя с Ирой.

Поднимаясь по лестнице, Лиля думала, как там Игорь, и что свекровь сейчас опять начнет поучать, как надо, и как не надо жить, или вообще надуется, и не будет разговаривать. Как будто Лиля виновата в том, что случилось с Игорем. Открывая ключом дверь, она примерно представила вечерний концерт. Не успели они войти, как услышали ругань с кухни. Родители ругались не то между собой, не то специально спланировали спектакль, чтобы начать скандал. Лиля быстро шмыгнула в свою комнату, вместе с сыном.

– Кушать хочешь? – тревожно спросила она

У них в комнате стоял свой холодильник, новый Bosch. Игорь купил его, когда сын родился, туда они ставили детское питание, молоко, и чтобы не тащиться каждый раз

на кухню, на тумбочке стоял электрочайник и микроволновка, чтоб можно было быстро разогреть еду. Со временем Лиля стала покупать продукты, которые ей нравятся, лично для себя и ставить в «свой» холодильник, а Игорь ставил себе туда пиво. Лилия поставила чайник и разогрела ребенку тефтели в микроволновке. Она так устала за день, что не то чтобы скандалить, у нее не было сил даже поесть, ей хотелось завалиться и уснуть без задних ног. Сказывалась и предыдущая бессонная ночь, и походы целый день по делам, и ребенок на руках, и главное – нервы.

– Кушай быстренько, и спать ляжем.

Владик любил тефтели, он вообще хорошо кушал и без капризов. И наверное, тоже устал от насыщенного дня, поэтому не успев лечь, уснул богатырским сном. Лилия посмотрела на часы: восемь вечера, позвонила врачу.

– Как Игорь?

– Очень плохо. Состояние его крайне тяжелое. Но ты не перегружайся, а думай о ребенке. Это важнее для тебя – холодно сказал нарколог. – Игорь взрослый человек и знал, на что шел. Ради чего напиваться, хотя бы раскодировался для начала – зло добавил он.

Лилия поняла, что состояние Игоря неважное. Врач кипишит не зря, поэтому и злится. Она не знала, что делать, и что говорить.

– А когда можно его навестить? – наконец, спросила она.

– Пока нельзя. Он в реанимации – там посещения запре-

щены, но ты позванивай вечером, я всегда на связи, если что.

«Н-да, – подумала Лиля с тоской – вроде одно налаживается, так другое рушится, но он прав, нужно взять себя в руки, и строить свою жизнь самой». Не успела до конца развить мысль, как дверь распахнулась, и свекровь с грозным видом пригласила её на кухню. «Вот мне сейчас её разборок только не хватало» – вспыхнула Лиля, и одним махом встала и вылетела на кухню. Там уже вовсю шло обсуждение её поведения, и это только подлило масла в огонь.

– Ты где была весь день? Муж в больнице, а ты шляешься неизвестно где. Путняя баба давно бы уже рядом с мужем хлопотала, а ты что?

– А что я, я не путняя, значит – огрызнулась Лиля, даже не пытаясь оправдываться или замять ссору.

– Вот зубоскалить, так мы умеем – почти в голос взвыли предки. – А о жизни своей будущей, ты думаешь или нет?

– Конечно, думаю.

– Не видно, что-то.

– Значит, плохо смотришь.

– Не смей с матерью, так разговаривать! – начала орать свекровь. – Вот Игорь вернется – я все ему расскажу.

– И рассказывай! Было бы, что рассказывать – поспокойнее сказала Лиля, вдруг осознав, что она в первый раз ругалась открыто со свекровью. До этого, она всегда отмалчивалась, выплескивая потом на Игоря всю желчь, а тот на мать.

Но свекровь всегда была на его стороне и говорила свекру, что вот опять Лилька научила, настроила. «И на фигу я связалась с ней? Завтра такой день, правильно врач сказал, думай о ребенке и о себе, нечего сидеть от всех зависеть. Глянь, как орет – как на служанку» – с обидой подумала Лиля.

– Я на работу ездила устраиваться – завтра уже выйду, поэтому мне нужно выспаться, а не мотать нервы вторую ночь подряд.

– Как на работу? Какая работа? – растерялась свекровь. – А Владьку куда? Вот дождешься Игоря, потом и решите.

– Мы ведь тебя любя ругаем – примирительно сказал отец.

– Да я уже договорилась – неудобно перед людьми, и Владька со мной.

– Это что в детский сад, что ли?

– Нет, поваром к «новым русским».

– Ой, да не смехи людей – тут же обрадовалась свекровь.

Зная, гордый Лилин характер, она не верила, что она пойдет просто поваром, да еще в частный дом. Пережитки советского времени твердо сидели в её сознании, и пойти к кому-то работать у нее ассоциировалось с понятием прислуги.

– Вообще так устала, пойду спать.

– А Игорь?

– Что Игорь? Плохо с Игорем, он в реанимации, туда не пускают. Как только разрешат его навещать, сходим с тобой. Я звоню постоянно врачу. В такой ситуации и работа не помешает. А так можно с ума сойти – сказала Лиля про

себя, добавив: «Загрызете совсем и костей не оставите».

И она решительно ушла в свою комнату, уже представляя себя самостоятельной, без родителей и мужа.

– Может, ты зря затеяла скандал? – начал отец. – И что плохого? Пусть работает, большой уже Владька-то.

– Да, конечно, надолго ли? Что технолог будет поваром работать? Это ей не ресторан, да и не живала в людях то, быстро убежит.

– Время покажет, что зря говорить – настаивал на своем свекр.

Дальше Лиля уже не слушала, закрыв плотно дверь, она легла и тут же погрузилась в сон.

Проснувшись утром, и прокручивая заново события вчерашнего дня, она твердо решила переехать к Вове с Мариной. Скандалы теперь уже с родителями будут бесконечны, сколько еще Игорь пролежит в больнице – как минимум месяц. За месяц можно уже освоиться и понять, моя это работа или нет. Быстренько приняв душ и приготовив завтрак, она уже не думала о свекрови, а была мысленно там, на новом месте. Позвонила Ирине и вкратце посвятила её в вечерние дразги.

– Немедленно переезжай, прямо сегодня же – возмутилась Ира. – Вместо того, чтобы тебе нервы выматывать, помогли бы лучше. А Игорь причем? Чем ты поможешь ему, если будешь сидеть дома. Тут хоть отвлечешься от всего, и деньги будут, твои уже.

– Ну да, прямо сейчас и поеду.

– Позвони сперва.

– Ну, естественно. Ладно, давай до вечера, вечером звякну, как, что.

– Ну, счастливо тебе.

Лиля тут же позвонила Марине, договорившись с ней, решила поехать немедленно. Собрала самые необходимые вещи, и Владькины игрушки все равно получилась гора сумок. Вызвала такси. Разбудила Владика и быстро накормила.

– Давай быстрее кушай, а то я уеду, а ты останешься с девушкой – торопила она его.

Еще с утра Лиля заметила, что свекрови дома нет, а только свекр. Она написала свой новый адрес, телефон, и сказала ему, что переезжает. Буду там жить, и работать, так желает работодатель. Свекр молча помог погрузить ей вещи в такси, и Лиля с Владькой благополучно добрались до места. Марина встретила их, как старых знакомых.

– Ой, какой прелестный ребенок! Ну, что не забыл, как меня зовут!

– Марина!

– Правильно, умничка! Ну, будем жить дружно?

– А мы здесь, что ли будем жить?

– Конечно! Пойдемте, я покажу вам комнату.

И они втроем поднялись на второй этаж, где и была отведенная им комната.

– Все прибыли! А теперь располагайтесь!

Комната была большая, двадцать пять квадратных метров, несмотря на мебель, казалась очень просторной. Лиле нравилось это, она любила квартиры с высокими потолками, широкими коридорами, большими свободными комнатами. При входе, почти у самой двери, стоял узкий и длинный пенал, куда Лиля сложила обувь, потом трехстворчатый шкаф – купе с зеркалом, стол, два стула, телевизор на красивой резной тумбочке, маленький уютный диванчик, и в самом углу шикарная кровать с висящим над ней светильником. Лиля распаковала быстро сумки, разложила вещи по местам. «Вот и все, делов – то куча» – подумала она со вздохом. Владька по – хозяйски оглядел свое новое жилье, и нашел его вполне сносным. Он разложил свои машинки в ряд на полу, и принялся играть. Один лишь вопрос беспокоил его «А где же папа?», но он не решался пока спросить у матери, по – детски предполагая, что он скоро придет. Лиля присела на диванчик и задумалась, но тут же за ней пришла горничная, нарушив ход ее мыслей, и пригласила на обед. Войдя в столовую, Лиля увидела молодого мужчину, он стоял к ней боком, и разговаривал по телефону. Он был крепкого телосложения, высокого роста, широкоплечий, с красивыми мускулистыми руками. От всей его фигуры веяло силой и надежностью. У него было чисто русское лицо. Прямой длинный нос, но не такой длинный, как у кавказцев, а так в меру, ровные средние губы, расплывающиеся в очаровательную улыбку. Особенно Лиле понравились его голу-

бые большие глаза, и когда он улыбался, они как – то особенно сияли. Светлые, густые волосы были довольно длинными и аккуратно причесанными, что придавало ему сходство с рекламной картинкой. «Это и есть Вова, наверно», – смекнула Лиля и засмушалась, но ее выручила Марина, во время появившаяся.

– Познакомьтесь, мой муж Владимир Георгиевич.

– Очень приятно, Лиля – совсем смутилась она, под пристальным мужским взглядом. Вова, закончив разговор по телефону и усевшись во главе большого стола, пригласил всех отобедать. Пока не было повара, обед временно готовила горничная, которая хлопотала на кухне и Лиля не знала как себя вести, то ли помогать ей, накрывать на стол, то ли сесть рядом с Мариной. «В конце концов, я еще не в штате» – подумала она и присела с краю на стул. Вова подробно расспросил ее: где работала, какое образование, где жила и прочие дежурные вопросы и остался доволен.

– А, что так невесело, посмелее будь, – как – то по домашнему предложил он, – вот познакомишься сегодня со всем, а завтра будешь уже работать.

– А ты, че уселась то? Ребенка то веди, покормишь сразу – приказным тоном сказала горничная, увидев в Лиле конкурента, и желая выставить ее перед хозяевами, в невыигрышном виде.

– Ну да – вспыхнула Лиля, и поспешно удалилась за Владиком. Возвратившись с сыном, она посадила его рядом

с собой и постоянно контролировала, чтоб он не произвел, не дай бог, плохое впечатление.

– О, какой чудесный малыш! – воскликнул Вова – ну, давай знакомиться, меня зовут дядя Вова.

– Владик – сказал мальчик, спокойно не смущаясь, в отличие от матери.

– Мужик, сразу видно – отметил довольно Вова, и Лиля поняла, что ребенок ему нравится. Владик чувствовал себя здесь, как дома, как будто жил здесь всю жизнь.

– Вот и славно – подвела черту Марина – первое время вместе будем составлять меню, а там видно будет.

– Хорошо – согласилась Лилия.

Утром, она встала очень рано, приготовила обговоренный с вечера с Мариной завтрак, все красиво накрыла и ждала, когда спустится Вова. Рано утром, он завтракал один, и уходил по делам. Он не заставил Лилю долго ждать, и явился во время. Лилия все еще стеснялась, не привыкнув к своей новой роли. Вова чувствовал это, и ему хотелось разрядить обстановку, чтобы у него дома было все уютно, тепло. Лилия понравилась ему сразу, и ребенок у нее славенький. «Как красиво накрыла – с удовольствием отметил про себя – и готовит вкусно» – и он в хорошем настроении поехал на работу.

– Отлично, когда день начинается с позитива! – подмигнул он Лиле. «Еще бы! Еще как отлично! А учитывая, что это первый рабочий день, так вообще великолепно!» – улы-

балась довольная Лиля. Она приготовила завтрак на всех остальных, сходила в свою комнату, посмотреть, не проснулся ли Владька. Малыш спал, улыбаясь чему – то во сне. Лиле стало жалко его будить, так сладко он спал. Она взяла книжку и пошла опять на кухню. Позвонила свекрови: устроилась нормально, все пока хорошо, звоните, если что – и быстро положила трубку, чтоб не выслушивать лишнее. Потом пришла Марина, они с ней позавтракали, пообщались, обсудили меню обеда, и Лиля решила, не теряя времени, поехать с утра за продуктами, которые ей будут нужны. Это также входило в ее обязанности, что даже и к лучшему, есть возможность выбора. В ее распоряжении был водитель, который таскал сумки по совместительству, помогая во всем Лиле. Все складывалось неплохо. Незаметно прошла неделя, и Лиля стала привыкать, и к трудовому распорядку, и к новому дому, и мало мальски к новому окружению. Как – то раз, возвращаясь из магазина, водитель ей сказал по дороге

– Тебя тут мужик какой – то на жигуленке искал на днях.

– Да?! – изумилась Лиля.

– А тебе, че не передали, что ли?

– Нет.

– Странно.

По описанию машины, Лиля сразу поняла, что предки сделали проверочку, навестили сноху втихоря. А как без этого? Вдруг врет! Ей стало смешно. Время летело быстро, вот уже три недели отработала Лиля, а Игорь все не поправлял-

ся. Она каждый день звонила наркологу, но тот на вопросы отвечал сухо, ничего конкретного не говорил. Состояние Игоря было плохое и на улучшение не шло. Навещать в клинике больных запрещалось, и Лиля стала привыкать к одинокому образу жизни. Как – то в супермаркете, ей понравились игрушки, и она решила их купить. Вечером, она сказала Марине о своем приобретении. Марина нормально отреагировала и попозже, когда Лиля играла с ребенком в комнате, принесла ей зарплату.

– Это аванс. Покупай, что хочешь себе, не спрашивая – участливо сказала она. Лиля поблагодарила ее, почти всплакнула от нахлынувших эмоций. «Как все – таки хорошо, что я вышла на работу» – думала она. Зазвонил телефон. Кто это, на ночь глядя? – взяла трубку и застыла на месте.

– Как умер?! Когда? Нет, это невозможно!

Она чуть не свалилась со стула.

– Боже мой! Боже мой! – заголосила она не своим голосом.

Ребенок, игравший рядом, испугался, подбежал к ней и стал беспомощно прижиматься. На крик прибежала горничная, и уже через полчаса весь дом знал, у Лили муж умер. Какой ужас! Такой молодой! Вот осталась с ребенком маленьким, и прочие причитания. Лиля так оторопела от этой новости, что ничего толком не соображала, не знала, что делать и ей до последнего не верилось, что Игорь мертв. Находясь в состоянии ступора, она одела ребенка, и поехала к свекрови, предупредив заранее Марину. Так плохо ей не было

со времен смерти матери. Находясь, как будто в отключке, она как зомби передвигалась по квартире, никого не слышала и никого не видела. А когда привезли гроб домой, она села у изголовья, и как будто приросла к нему, никуда не отходила, ни с кем не разговаривала, ни на что не реагировала. Ритка, нацепив маску благодетельницы, забрала Владьку к себе, и он послушно притих, и даже не понимал, что у него умер отец. Игорь лежал в гробу, как живой, молодой, красивый, он как будто спал. Лицо его, обрамленное черными кудрями, было обычным, не синим или желтым, как у покойника, а обычным, может слегка бледным. Лиле казалось, что он спит и сейчас проснется, откроет глаза и скажет нежно «ну что грустила?» Лилия от природы была очень эмоциональной и в этот момент, она не только не видела никого вокруг, а словно погрузилась в иной мир, и там разговаривала с Игорем, и там он был живой, почти живой. «Как же так случилось?» – спрашивала растерянно она. Но Игорь молчал, и как ей показалось, с грустью смотрел и смотрел на нее. В таком оцепенении она находилась все дни до самого последнего момента, когда гроб с телом опустили в могилу, и друг Игоря заботливо подсказывал ей сбоку «брось горстку земли». Ничего не понимая, она посмотрела на него отсутствующим взглядом, но потом уже поняла, и бросила маленький, как ей показалось мягкий кусочек земли. Громко причитала свекровь, все шмыгали носами и терли глаза, а Лилия молча смотрела, как кидают землю на гроб. Эти глухие удары раз-

рывали ей душу, как будто стегали ее плеткой, и ей хотелось кричать. Кричать во все горло, во все легкие, но крик этот был беззвучным, там у нее глубоко внутри, и не доступный для окружающих. Когда от Игоря остался только холмик свежей земли, она долго стояла в оцепенении, оставшись почти одна. Она уже слышала, как шофера сигналият, чтоб собрать людей, которые разбрелись по кладбищу, навесить могилки родственников.

– Ну, все пошли, поехали – почти в ухо прокричал ей брат Игоря, и она послушно двинулась за ним в автобус.

– Садись к нам в машину – звали ее со всех сторон, но она не хотела никого видеть, и не с кем разговаривать. Усевшись в автобусе, и надвинув платок почти на глаза, она сидела, отвернувшись к окну всю дорогу. Уже у ресторана выходя из автобуса, увидела врача нарколога, который сделал ей знак подойти. Она приблизилась к нему, и он спросил

– Как с работой?

– Устроилась – сухо ответила Лиля, думая, при чем сейчас это.

– Я хочу Вам дать несколько советов. Возвращайтесь сразу туда. Так Вам будет легче перенести утрату, и работа затягивает, помогает справиться с трудностями. Потом, это деньги. А сейчас, Вам нужно рассчитывать только на себя, к сожалению, и не забывайте, что Вы мать. Не расслабляйтесь. Останетесь здесь, убитые горем родители, вся обстановка, все будет напоминать о муже, причинять боль.

– Я поняла – сказала Лиля, чтоб прекратить разговор. Нарколог показался ей жестким и циничным. «Лезет не в свое дело» – зло подумала она, но как – то очнулась вдруг, словно проснулась. Кругом было много народу, куча машин облепила ресторан со всех сторон. Войдя внутрь, она увидела приготовленное ей место, рядом с родителями. Свекровь была никакая, продолжала тихо причитать, свекр пил водку, рюмку за рюмкой. Столы ломались от еды, но кушать она не хотела. Лилия вдруг вспомнила свадьбу. Какая же шикарная была у них свадьба! Как ярко начиналась жизнь! Как все было красиво, и главное, кругом счастливые лица! И как плачевно закончилось, думала она глядя на печальные лица родни и убитых горем родителей. Пожалуй, я действительно уеду к Марине. Не стоит больше возвращаться к свекрови, теперь это уже не мой дом и даже не наш. Тем более, что еще есть два сына, будет любить их, так устроена жизнь, а я там и не нужна буду. Нужно на вещи смотреть реально. Решив прервать горестные размышления, она сказала брату Игорю, что плохо себя чувствует, и ей надо уехать.

– Скажи предкам, что я на днях заеду – попросила она, попрощавшись.

– Ладно, не теряйся, звони – сказал Саша проникновенно, по – родственному.

Лилия позвала Ирину, и они уехали к ней. Там Лилия дала волю своим чувствам, и Ирина не зная, как утешить подружку, только подливала и подливала коньяк в стопки, и они так

набрались и наревелись, что отключились обе. Проснувшись ночью от страшного сушняка, Лиля с ужасом вспомнила, что не позвонила сестре, но теперь уже до утра придется ждать, не ночью же звонить. Ей хотелось горячего чая, но было неудобно ночью шастать по чужой кухне, и она, взяв кружку и бутылку минералки, вернулась обратно в комнату, где спала. Лежа на кровати, она хотела обдумать свою дальнейшую жизнь, но была очень слаба, слезы навернулись на глаза, и она тихо плача, незаметно уснула. Утром, пока Ирина делала окрошку, она позвонила сестре, что сейчас придет за Владькой.

– А зачем ты хочешь забрать его, в таком состоянии? Отлежись хотя бы день, да и ребенок тоже страдает.

К тому же у Лили на нервной почве, отнялась поясница, и не то чтобы поднять ребенка, или что – то делать, она с трудом передвигалась с перекошенным от боли лицом.

– Сказала забрать, еще и отчитала, почему вчера не забрала.

– Господи! Ну и сука же, сволочь паршивая! Тоже, мне, родня называется! Сейчас будет всю жизнь выговаривать.

– А то! Как – то бы вот еще до дому суметь добраться.

– До какого дома? Сразу езжай к Марине с Вовой! Привыкай там теперь жить. Расходишься помаленьку, они же знают, что у тебя случилось, поймут.

– Ну да, наверное.

– Сейчас Женя тебя отвезет, а то, как ты в таком состоя-

нии поедешь в транспорте, да еще потом с ребенком.

– Без проблем – согласился Женя.

Забрав ребенка и приехав к Марине, Лиля объяснила ей, что хочет побыть одна без лишних соболезнований, а здесь ее никто не найдет.

– Все правильно – Марина сочувствовала Лиле и думала, что если ей будет плохо, может подменить на время Света. А так быстрее в себя придет. Вечером, она обсудила ситуацию с мужем, и они решили помочь Лиле материально.

– Я с ней переговорю – по – хозяйски пообещал Вова – и если болеет, пусть Серега свозит к врачу, мне Ирка звонила, что ей плохо совсем. Но Лиля решила работать, ей нужны были деньги, а надеется было не на кого. «Это сейчас жалуют, пока ноги у покойника не остыли, а потом всем будет безразлично, поэтому, лучше сразу встать в строй, не расслабляться». Тем более, ей нравилось готовить. Утром, готовя завтрак, она занятая своими мыслями, отвлеклась и посолила дважды.

– Ай – ай – влюбилась Лилечка – ласково пожурил Вова. Лиля вся вспыхнула, как будто внутри ее зажглась елочная гирлянда.

– Простите, пожалуйста.

– Да ладно, что ты, не волнуйся так. Если какие – то трудности говори, не стесняйся. Я тебе всегда помогу – по – мужски предложил он. – Давай садись со мной пить кофе.

Лиля послушно приземлилась рядом и уже меньше ста-

ла стесняться Вовы, он даже начинал ей нравиться. «Какой мужчина! Настоящий аристократ!» Чтобы отвлечь Лилю от грустных мыслей, Вова попытался ее разговорить, начав о ребенке, потом перешел на свое детство, и плавно перешел на Лилино, задавая наводящие вопросы. Лилия рассказала ему несколько эпизодов из своего детства.

– Когда нам плохо, мы все уходим в детство, поэтому так важно, чтобы детство было счастливым – резюмировала она.

– Безусловно – под ее мелодичные рассказы Вова сам почувствовался не меньше Лили – а мне в детстве мама готовила плов вкусный. Когда я заболел или не хочу оставаться у бабушки она ласково говорила «Не капризничай сыночек слушайся маму, а вечером я плов тебе приготовлю, наш с тобой любимый», и я сразу соглашался. Не знаю почему, но мне запомнился именно плов, и готовила мама его по – особенному. Я до сих пор, обожаю плов. А ты любишь плов?

– Да, конечно. Я умею его готовить с мясом, и без мяса. В смысле, не такой скудный, когда нет продуктов, а наоборот, очень насыщенный с сухофруктами и орехами, можно и лепешку к нему запечь, получается вкусно и необычно.

– Все замечано, на вечер у нас сегодня плов. Что – то заболтался с тобой, опаздываю уже, а кстати, это тебе вместо соболезнований – и он протянул ей пакет, в котором, как догадывалась Лилия, были деньги. – И нет, нет, не возражай, мы так решили с женой – и он уехал на работу, оставив Лилю в полном смятении. «А у него красивые глаза» – отметила

она. Лиле нравились мужчины с выразительными глазами. Вова, когда ласково смотрел на нее, глаза его увлажнялись, и как будто, окутывали женщину какой – то сказочной пеленой, от которой она не могла сама освободиться, а скорее всего и не хотела, наоборот, ей хотелось поплотнее завернуться в нее, ведь там было так тепло и комфортно. Впервые после похорон, Лиля повеселела слегка. Ну, что ж плов, так плов. С утра, как обычно, она поехала за продуктами. По дороге, достав из сумочки заветный пакет, пересчитала деньги и была приятно удивлена. Там была кругленькая сумма, а для Лили в ее положении очень большая сумма. Увидев вопросительный взгляд водителя, похвасталась, «вот хозяин одолжил на похороны». Серега удивился еще больше

– В смысле, как одолжил? Заняла, что ли?

– С чего бы это, сам дал, и все.

– Аааа- многозначительно протянул водила, по – своему поняв «и все». Вообще – то, шеф редко занимается благотворительностью – подколот он, но Лиля не слушала его.

– Заедем по дороге в детский мир, мне нужно кое – что купить Владьке.

Серега хотел было возразить, но вспомнив про пакет, промолчал на всякий случай.

– Мне то, что, я на работе. Главное, чтобы шеф был доволен – бурчал он себе под нос, однако, с этого дня изменил свое отношение к Лиле, став более покладистым. Он давно заметил, как хозяин поглядывает на Лилю и расценил это

по – мужски. Накупив продуктов, Лиля купила сыну игровую приставку и дорогой красивый костюмчик. Она была довольна своими покупками, и в отличном настроении, принялась готовить плов. К четырем часам плов был готов, роскошный, ароматный, вкусный. Вот что значит вложить душу. Когда женщина готовит еду в настроении, еда получается, пальчики оближешь. Лиля специально приготовила ужин пораньше, это было у нее от матери, которая любила готовить заранее и Лилю учила.

– Вдруг папа пораньше придет с работы, а у нас уже все готово, только накрыть осталось. Лучше подогреть готовое блюдо, чем торопиться, и заставлять ждать. Приготовление пищи, как и любая другая работа, не терпит суеты.

Мама не работала всю жизнь, так хотелось отцу, и все свое время посвящала дому, мужу, детям. Дочери были всегда при ней, она их холила, оберегала от всего. Мама старалась делать все сама, но, тем не менее, к совершеннолетию дочери умели делать все, что делает дом уютным. Воспоминания о родителях действовали на Лилю умиротворенно. От матери ей досталась тонкая душа, и по складу характера Лиля была домашней, романтичной. Она любила мечтать, и жила в своем выдуманном мирке, далеко от реальности. С одной стороны, это помогало ей выживать в трудных жизненных ситуациях, с другой усиливало непонимание ее, окружающими людьми. Привыкшие к шаблонному мышлению, они не терпели полутонов, белое значит белое, а черное значит

черное, и нечего там рассусоливать, и строить из себя принцессу. Но Лиля верила в свое прекрасное будущее и твердо знала, что оно точно наступит. «И хорошо, что Вова завел такой разговор» – думала она.

Тем временем Вова целый день на работе думал о Лиле. Чтобы он не делал, с кем бы ни разговаривал, его мысли снова и снова возвращались к ней. «А она интересная – размышлял он, сидя в своем кабинете – какая – то необычная, сентиментальная, ранимая, но с характером. Другая бы месяц в трауре валялась, а она с утра на работе, а какая выдержка. Он не мог понять, или она так воспитана, или воля железная? Работает, как часы точно, спокойно, размеренно, ни на что не реагируя. Да уж, сложная штучка, посмотрим, что за плов приготовит. Вова был уверен до этого, что лучше его мамы плов не готовит никто, и ему, как в детстве захотелось домой. С нетерпением посматривая на часы, он ждал друга, а точнее партнера по бизнесу. «Я не халявщик! Я партнер!» – вспомнил он, не сходящую с экрана телевизора рекламу, и рассмеялся. В это время открылась дверь, и появилась довольная физиономия друга. Быстренько переговорив с ним о сути вопроса, Вова заторопился домой.

– Вы уходите, Владимир Георгиевич? – спросила секретарша, прикидывая, во сколько можно будет уйти.

– Да, мне нужно по делам. Если что –нибудь срочное, звони на сотовый.

Всю дорогу Вова размышлял о женщинах. По своей нату-

ре, он был бабником. С Мариной был у него второй брак. Первый раз, женившись сразу после школы, он довольно быстро развелся. Он вспомнил, как познакомился с Мариной, будучи еще женатым. Они учились на одном курсе, и было это, как раз перед защитой диплома, у них разгорелся бурный роман. Как его ругали родители, особенно дед, которого Вова очень любил. Говорят в молодости, дед тоже был бабником, но всю жизнь прожил с бабушкой, избегая развода. А когда появился Вова, он души в нем не чаял, воспитывая внука по своему, как он считал «правильно». Вова любил деда, и все свое время в детстве проводил с ним. Дед научил его всем хозяйским премудростям, считая как все старые люди, что нужно все уметь делать самому, от ремонта квартиры, до починки автомобиля. Вова был благодарен ему за все, потому что любое знание и умение, только добавляют уверенности в жизни. Хотя сейчас ценились больше не умелые руки, а наличие денег на счету в банке, потому, как принято, было нанимать «специалистов» и платить им деньги. Соответственно, зарабатывание денег выходит на первый план и нужно уметь много зарабатывать, чтобы все оплатить. Мысли его опять вернулись к деду. «Сколько не перебирай, все одинаковые – поучал он его – это пока невесты, все хороши. Женишься, то же самое, не бывает людей без недостатков. И тем более, сын там у тебя растет.» Деда давно не было в живых, и спорить было не с кем. «Теперь вот и с Мариной сын растет, а отношения все ухуд-

шаются, чем дальше, тем больше. За последние пол года, он дважды подумывал о разводе, да и Марина охладела к нему. Внешне они делали вид, что все нормально, успокаивая себя тем, что живут ради ребенка. Вова знал, что нельзя себя насиловать постоянно и ребенок тут ни при чем, тем более жил почти постоянно у тещи. «Это не та женщина, которая мне нужна для счастья» – с грустью думал он. Вова много работал, создавая свой бизнес и хотел, чтобы дома его ждала любящая женщина, и которую, он бы то же любил и ценил за все: за родство душ, за незабываемые вечера посвященные друг другу, за их какие – то свои маленькие тайны. Марина же была занята собой, все пытаясь создать свой бизнес, непонятно зачем. По крайней мере, непонятно для Вовы, а это ведь его жизнь и он должен строить ее как ему нравится, чтоб быть счастливым, а не как нравится кому – то. Он хотел, чтоб жена занималась домом, семьей, а это немало и нелегко, и тогда времени на свой бизнес не останется. И надобности в нем нет никакой, если в семье гармония, тем более Вова был в состоянии обеспечить семью всем, бизнес его рос и пока процветал. Скорее всего, она хотела создать свое дело, чтоб в дальнейшем обеспечить себя, в случае развода. Значит, она к этому готова. Вова рассуждал реально, как бизнесмен, отбросив ненужные иллюзии. Приехав рано домой, он с удовольствием прогулялся по своему трехэтажному дому, со всеми пообщался, и был в отличном настроении. Сделав жене пару комплиментов, сообщил, что совер-

шил удачную сделку, дабы не навлекать лишних подозрений на свое настроение. Спустившись вместе к ужину, они производили со стороны впечатление счастливой семьи, у которой все хорошо. Лиля уже накрыла на стол и все внимание, конечно, было на плов, так как все знали, что это любимое блюдо хозяина и приготовлен он был отменно, к радости Вовы. Чем больше хвалили Лилю, тем приятнее становилось Вове, и он понял, что опять влюбился. Вечером, он несколько раз спускался, якобы покушать, и все приговаривал

– Какой классный плов! Ну, просто ум отъешь! – Лилия уловила ноты его настроения и смущалась. «Еще этого мне не хватало» – думала она. Флирт с женатиком не прельщал ее, особенно, здесь, где она жила. Она не смогла бы смотреть в глаза Марине и врать ей, тем более, это она взяла ее на работу и пригласила к себе в дом. А Лилия была очень правильная, и ей не хотелось, причинять боль Марине. И хотя Вова был красив и богат, она поставила на нем крест. Женатик – и этим все сказано. Ей всегда не нравились женщины, встречающиеся с женатыми мужчинами. Хотя причины у всех разные и осуждать и лезть в чужую жизнь нельзя. Это касается только их двоих, и точка. Да большая жирная точка, без советов и обсуждений.

Время летело быстро, и Лилия готовилась к очередным поминкам Игоря. На сорок дней свекровь решила сделать обед дома, и Лилия так устала готовить без конца и мыть посуду, что на годовщину она точно знала, что обед будет в ресто-

ране. Роль кухарки так вымотала ее и, потом, это у нее муж умер, к тому же ребенок маленький на руках, который очень устал от бесконечных тисканий любвеобильных родственников. Хорошо, что Лиле помогали подруги Ирина и Настя. Особенно Настя, с которой Лиля дружила еще со студенческой скамьи, и сейчас подруга работала шеф-поваром в ресторане. Вечером, поблагодарив подруг, Лиля даже расплакалась

– Что бы я без вас делала. Спасибо вам, девчонки!

– Да, ладно тебе, главное держись сама – утешали они ее, как могли, хотя усталость сказывалась, и прежде всего на настроении. Между собой подружки переговорили во дворе, пока ждали Лилю с Владьей.

– Нет, надо так сидеть наливать! Ладно, родители никакие, а снохи? Сидят, жрут, пьют, как на сабантуе! А может, это у них муж умер?

– Да, как будто в ресторане сидят, и не просто сидят, а как будто пируют за свой счет!

– «Ой, как все вкусно!» – сделала мне комплимент, одна из снох.

– Могли бы и помочь, вообще то – не растерялась я.

– «Но Лиля же у нас повар, и мама сказала, Лиля сама все сделает, вы уж не лезьте».

– Хорошая отговорка, так хотя бы посуду мыли.

– «А, ну это, без проблем». – Самой и след простыл.

– О чем это вы? – Лиля слышала конец разговора, ей было

неудобно перед подругами, да и устали все сильно.

– Если Лиля сама все сделает, так вот Лиля решила годовщину в ресторане будем проводить, и баста. Сядем за свой столик, и как люди помянем Игоря, а иначе, зачем вообще поминки?

Лиля попрощалась с Ириной, поехала к Насте. Давненько не виделись они с подругой, и разговаривали, что называется, обо всем. Настя любила комфорт, и квартира у нее была перестроена по современному стилю, обставленная шикарнейшей мебелью, отличная двушка в центре города.

– Для себя любимой нечего не жаль – наставляла она Лилю, на свой, выбранный ею, путь. – Вот ты стараешься, стараешься, а кому оно надо, это твое старание? Никто спасибо не скажет, даже доброго слова не дождешься, только себя угробишь. А вот когда угробишь себя, вспомнишь мои слова, да будет поздно. Останешься бедная, больная, несчастная, зато по уши честная. Помнишь, как говорила Степашка на практике «Так старательно работает просто загляденье» Да только заглядываются они, а пашешь то ты. Вот и вся разница. А ты знаешь, кому какая разница.

Эту поговорку Лиля помнила с института «один дерет, а другой дразнится, вот и вся разница» Народная шутка со смыслом.

– Вот и сейчас, почему они все повесили на тебя?

– Оставь, ради бога. Я поминки делаю Игорю, а не им. Все – таки он меня очень любил и потом, помнишь, какой

он был в жизни. Я думаю, ему бы очень понравилось, что обед в ресторане, он всегда любил, чтоб все было на высшем уровне. За это его еще в детстве прозвали Князь. За широту души, за шикарные праздники, которые он устраивал своим друзьям, причем, делал он всегда все бескорыстно. За свой разгульный образ жизни, он был судим неоднократно, и имел авторитет в криминальной среде, где и утвердилось за ним, это прозвище.

– Не забывай, что Игорь мог легко поднять денег не то, что ты, да еще с ребенком. Ну да ладно поможем, если что.

– Если что, мне шеф поможет. Я же работаю, и он обещал «если что».

– Обещанного три года ждут, кстати, что за работа, нравится?

Лиля вкратце рассказала, в чем заключается ее работа. Какие они хорошие люди, к ней и к Владьке относятся хорошо, и ей нравится там жить. Она на протяжении всего вечера думала сказать или нет, что Вова к ней равнодушен или пока промолчать. На всякий случай, она сказала подруге

– Ты знаешь, хозяин, мне кажется, бабник.

– Да!?! – как – то странно удивилась Настя, как будто, обрадовалась – а красивый хоть?

– Да симпатичный, но женатый, не забывай.

– Жена не стенка, можно и отодвинуть. Я бы на твоём месте не растерялась.

– Ты никогда не будешь на моем месте – строго сказала Лиля – все, забыли о нем.

– А че, ты задергалась не пойму? Ты же всегда воплощение спокойствия, и вдруг?

– Я устала до невозможности. Увидишь на обеде, оценишь.

– Ты что, хочешь их пригласить?

– Если в ресторане обед, то да. Короче, пошли спать – и Лиля ушла в комнату к сыну, и отключилась мгновенно.

Настя еще долго ворочалась, думая о чем – то своем, но усталость победила и она уснула. Утром вставать не хотелось, каждая лежала, думая о своем. И только Владька, бегал на кухню, хлопая холодильником, и брал там пироженки, специально поставленные для него на нижнюю полку, и пока дамы спали, успел уже парочку навернуть. От сладкого ему захотелось пить, и он стал приставать к матери. Лилия поняла, что надо вставать. Быстро приготовила завтрак, у Насти она была, как у себя дома. Вспомнила, как в институте все думали, что они сестры. «Просто давно дружим» – всегда объясняли они на удивленное, скорее даже восторженное отношение к их дружбе. Некоторые преподаватели даже путали их, хотя внешне они не были похожи разве, что ростом обе были высокие. Настя была плотного телосложения, фигура ее напоминала грушу. Волосы русые иногда она их подкрашивала каким-нибудь модным оттенком, но вообще она не любила их укладывать, и носила просто распущенны-

ми по плечам, либо забирала в хвост. Большие голубые глаза были слишком светлые, как выгоревшие от времени стекляшки и из-за этого теряли выразительность, казались слегка блеклыми. Небольшой, красивый рот, казался, еще меньше, на фоне длинного прямого носа. Она была красивой женщиной, и знала это, и пользовалась этим всегда. В личной жизни ей тоже не совсем везло, как и Лиле, хотя с какой стороны посмотреть. В институте у них было много женихов. Девушки, они были веселые, остроумные, красивые. В любом обществе такие барышни нравятся всем. На последнем курсе, они познакомились с курсантами высшего военного училища. Лиля, встретив Игоря, рассталась со своим курсантом Мишей, а Настя вышла замуж за друга Миши, Диму. Однако, брак их продолжался недолго. Родители Димы жили в Лиепаяе, отец тоже был военный, и со времен СССР, так и остался в Латвии, по последнему месту службы. Закончив учебу, Настя с Димой уехали в Латвию, где у них родилась дочь. Далее, жизнь не сложилась, и они развелись. Родители Димы предложили Насте, чтобы дочь осталась с ними, и она, почему то согласилась. Разговоры на эту тему она пресекала, и даже с Лилей старалась избегать расспросов. Лиля не настаивала, потому что всегда была тактичной «Захочет, расскажет сама» – думала она. Иногда Настю, как прорывало, и она стала потихоньку выпивать. Напившись, звонила Лиле, или приезжала к ней, и начинала клясть судьбу и бывшего своего Диму, вспоминала про дочь, но так, мимоходом. Поначалу, она

летала к ней в гости, но потом все реже и реже стала видеть ребенка. Сперва ей было нелегко, но потом, она свыклась с какой – то своей точкой зрения, на свою жизнь. В первый год после отъезда она следила за Димой, который будучи еще лейтенантом, переезжал с места на место по роду службы, но в последнее время жил в Питере, обзавелся новой семьей, и там у него родилась вторая дочь. Настю это злило. «Вот и не буду забирать ребенка, назло ему, пусть воспитывают». Лиле была глубоко не понятна эта зловещая тактика. Кому назло? Зачем злиться? Отомстить новой жене? За что? Тем более, это твой ребенок страдает, а не ее, ее дочка с мамой и папой, и у них все отлично. Но она не спорила, и даже жалела Настю, как никак подруга. И вообще, чужая жизнь потемки, и в чужую жизнь лезть никогда не стоит, ни подругам, ни родственникам. Это была уже Лилина точка зрения. Лиле, в отличие от подруги, обожала парикмахерские со студенческих лет. Она постоянно экспериментировала с волосами, делала модные прически, завивки, красила в разные цвета. У нее была куча знакомых парикмахеров, но когда она познакомилась с Ириной, стала ходить только к ней. Ирина была хороший VIP мастер. Лиле нравилось, как она работает, никогда назойливо не спрашивая, а это как, а это куда, вместо этого предлагала всегда от себя, что – то новенькое, что в моде. Потом, они познакомились и подружились. Лиле любила салоны красоты, маникюр, педикюр, прически. Все эти процедуры действовали на нее благотворно, по-

могая создавать свой внутренний мир красоты. У Лили были очень красивые руки. Длинные, тонкие пальцы, изящные кисти, и сами ногти, имели какое – то правильное, особое строение, отчего все мастера, запоминали ее с первого раза, и звали между собой «ручки восхищение». Ей постоянно предлагали рекламировать лак для ногтей, либо какой –нибудь новый салон, но Лилия, себя считала слишком серьезной, чтобы сниматься в рекламе. Реклама только начиналась тогда, зато в таком количестве, и такого паршивого качества, и Лиля, всегда отказывалась. Выглядела она отлично, постоянно ухоженная, свеженькая, хорошенькая, как нежный цветок. Дима, бывший муж Насти, всегда говорил:

– Лиля, ты птица! Недосягаемая, красивая птица!

Настя тогда не ревновала к Лиле, потому что у нее был сильный и красивый муж Игорь. А на комплименты Димы, реагировала своеобразно «Ну так, она, же моя подруга! Такая же красивая как я, нас даже путали в институте!» Но Лиля всегда удивлялась, когда их путали. У Лили были мелкие черты лица, в отличие от Насти. Прямой классический нос, небольшой фигурный ротик, причем верхняя губа была, как нарисованная, бантиком, к тому же тонкая, отчего нижняя губа казалась толстой, когда она открывала рот, хотя это была только видимость, на самом деле у нее был маленький аккуратненький ротик. На правой щеке родинка. Но больше всего, наверно, запоминался ее выразительный взгляд, зеленых, малахитовых глаз. От зрачка по кругу, тянулись лучи-

ки другого оттенка, и когда смотришь долго в глаза, они как будто искрились, переливаясь. В юности, когда были в моде медленные танцы, Лиля всегда выслушивала комплименты от мужчин, какие у нее необычные глаза. И только Игорь, правильнее всех выразился «Какие у тебя глаза, как звездочки!» И по фигуре она не была «грушей», как Настя, а была высокой, ровной, со стройными, длинными ногами, и средней грудью. Лилия была склонна к полноте, и быть в форме, ей было гораздо труднее, чем Насте, которая поправлялась, прежде всего, на низ тела, но не только, не стеснялась этого, а как оказалось, гордилась этим. Носила всегда обтягивающие брюки или джинсы, подчеркивая это. Лилия же любила одеваться стильно, элегантно, и вид дамочек в трещавших по швам штанах, казался ей полной безвкусицей, и не только ей. Многие, говорили Лиле «скажи Насте, чтоб она не ходила, как тетя Мотя», но Лилия, зная характер подруги, молчала. Характерец у подруги был еще тот! И вообще, если женщине, что-то втемяшится в голову, то это надолго, а возможно, навсегда. Не придуман еще тот инструмент, который, мог бы выбить или выковырять, задуманное, из женской головы.

– Тетя Настя попросила сок – вывел ее из задумчивости, сынок.

– Тете Насте пора бы уже встать – сказала Лилия, протягивая сок ребенку – скажи, завтрак готов.

– Да, иду, уже иду – отозвалась Настя.

– А давай, сладкий пирог испечем – предложила Лиля Насте – я возьму с собой, пусть попьют чай, с вкусным домашним пирогом.

– Так испечем, или испеки – просилась на комплимент Настя.

– Ну, разумеется, ты испечешь, кто самый лучший мастер по сладостям? – и они рассмеялись.

Еще раньше, когда они дружили семьями на праздники Лиля пекла пироги с мясом, рыбой, грибами, так называемые «сытные», а Настя «сладкие» и торты. Она была мастерица по сладостям, и с удовольствием принялась за приготовление пирога.

– Слушай, может в нашем ресторане, обед сделаешь? Я организую, как надо да и по дешевле по возможности.

– Давай, я с удовольствием – согласилась Лиля – заранее все обговори, чтоб знать какую сумму надо. Про себя Лиля решила, что если не хватит у нее денег, попросить взаймы у Вовы. Пока пекся пирог, Настя несколько раз заводила разговор о Вове, но Лиля, вся в думках, не обратила на это внимания. Наконец, когда было все готово, они с Владькой поехали «домой». По дороге ее одолевали мрачные мысли и воспоминания об Игоре, и о безысходности своего нынешнего положения, и об отношении ко всему случившемуся родственников, как с одной, так и с другой стороны. Никто из них не поинтересовался даже, как они будут жить дальше, не предложил ни малейшей помощи, хоть какой – нибудь

мизер, даже для Владьки. Осталась одна, со своим несчастьем и маленьким ребенком в придачу. И Лиля, совсем почти раскисла, но благо дело подъехала в это время к дому. От Насти она всегда уезжала на такси, за счет подруги, которая не представляла, как можно тащиться в транспорте с ребенком и сумками. Зайдя в дом, даже обрадовалась, настолько здесь все ей нравилось, тут была совсем другая атмосфера и текла другая размеренная хорошая жизнь. «Это мой дом, и мне будет хорошо здесь с сыночком» перестраивала она свои мысли на позитив, хотя это было совсем не просто. И забегая вперед скажем, что это был действительно ее дом, и она была бы очень счастлива, если бы думала больше о себе, а не о людях. Но Лиля была другой.

– А, прибыли – с подчеркнутым безразличием, приветствовала ее Света, – а тебя все вспоминают и ждут – добавила она ехидно.

– Это же хорошо, когда ждут – обрадовалась Лиля – хоть, кто – то ждет, и то вперед. Вот, возьми пирог, отнеси на кухню, попьем чай, вечером.

– Че, это вечером то, можно и сейчас попить – грубо сказала Света. Она вообще, была грубой женщиной, и ей не нравилось, что с Лилей считаются и разговаривают на равных, а к ней относятся, как к прислуге. То, что она и была прислуга, самая настоящая, необразованная, грубая, до ее скудного ума, не доходило. Помня, из недавнего советского прошлого, только одну фразу, что все люди равны, она считала,

что и Вова, и Марина, находятся на одной с ней ступеньке, просто, им больше повезло, у них денег больше, вот и строят из себя господ. Так она думала про Вову с Мариной. А Лиле, она вообще, отводила место, даже не вровень с собой, а даже еще ниже, дескать, так неудачница, но пытается из себя корчить кого – то. Лиля не общалась с ней, ей было неинтересно, что, разумеется, злило Свету, которая постоянно подчеркивала, что все здесь на равных, и водитель, и горничная, и повар. В разговорах с водителем, она чувствовала, как ей казалось, поддержку и взаимопонимание, и изливала накопившуюся злость откровенно.

– Тоже, мне, цаца нашлась. Я тоже могу с книжкой сидеть, техноооолоооог – протянула она с ненавистью – я не хуже готовлю, без всякого института.

Сергея, по – началу молчал, даже поддакивал ей в чем – то, но со временем изменил свою точку зрения. Он ездил каждый день с Лилей за продуктами, и ему по роду службы приходилось общаться с ней. Он не умел красиво говорить, тем более, не смог бы объяснить, чем Лиля, отличалась от Светы, но что между ними огромная разница, он понимал, каким – то внутренним, мужским чутьем. Он знал, например, что он не смог бы жить с такой женщиной, а вот хозяин, смог бы.

– Так, она хорошая, Лилька то – пытался он, слабо возражать Свете.

– И ты, туда же – взвилась Света – и чем же, она хорошая –

то? Ну чем? А-а-а- опять протянула она – просто повторяешь за хозяином, и все.

– Ничего не повторяю, че я сам, что ли, слепой – огрызнулся Серега, и ушел к себе в гараж. У Светы же, внутри нарастала обида, что ею пренебрегают. Людишки мелкого пошиба, не могут взглянуть на себя со стороны, и дать себе, объективную оценку. Она слышала, как хозяин отзывается о Лиле, как хочет ей помочь, в то время, как с ней никогда не разговаривал ни на какие темы, и она даже боялась его, как «хозяина.» И Вова, и Марина всегда общались с ней холодно, подчеркивая дистанцию. Когда в этот раз, Лиля ушла к свекрови проводить поминки, и Света в очередной раз готовила еду за нее, все сделали постные лица, дескать, невкусно. И когда она на манер Лили попыталась пошутить, Вова резко прервал ее, сделав замечание, которое, безусловно означало «Не лезь не в свое дело» и далее, самое обидное

– И, вообще, Лиля не прислуга, и нечего сравнивать себя с ней.

«А кто она, госпожа, что ли?» – еще больше злилась Света, и все время пыталась подстроить Лиле какие – нибудь гадости, чтоб на фоне их выставить себя в лучшем свете, а Лилю, наоборот, неумехой. Но у нее это не получалось, всегда в итоге Света выглядела душой. «Вот и сейчас явилась с пирогами, опять все начнут петь дружно « ах, какие пироги, какие пироги, как вкусно» – с ненавистью думала она. Лиля, не обращала на нее внимания, занятая вечно сво-

ими мыслями, ей было не до Светы, и уж тем более, не до ее глупых страстей. Иногда, она все же замечала колкости Светы, и не могла понять причину их возникновения. Человек склонен рассуждать, примеряя к себе, и Лиле даже в голову не могло прийти, что можно вот так, завидовать и ненавидеть. Просто так, с ровного места, вместо того, чтоб работать над собой, над своим развитием, сидеть тупо делать гадости, и радоваться. Полная деградация!

– Пойдем, пить чай – пригласила она Свету. За чаепитием Лиля сказала Марине, что годовщину планирует провести в ресторане. Объяснила, что устала от всего, да и подруга у меня там работает, поможет в организации.

– Правильно! – хором одобрили Марина с Вовой – и сейчас надо было так сделать. Это же немисливо готовить, убирать, и ребенок, и все сразу свалилось на тебя.

И Лиля была благодарна им за понимание. Так проходили день за днем. Лиля привыкла к «работе» вернее к своим обязанностям, но в душе ей не нравилась такая «работа». И, несмотря на то, что все хорошо, ей хотелось другой творческой работы приносящей удовлетворение, а не просто готовить еду. Чтоб, справиться с тоской, Лиля много читала, перезванивалась с Настей и Ириной, но все равно, ее не устраивало ее положение. Хотя, деваться было некуда, и садик Владке приличный не могла подыскать. Начало девяностых, кругом разруха, заводы стояли, началась безработица, люди не получали по пол года зарплату. Садики были проданы под

офисы. Страна с болью и кровью переживала перелом. Половина людей не осознавала, что происходит, и многие не знали, как дальше жить. Одни стремительно богатели, другие нищали до последнего. И все без исключения шли, не зная, что впереди. В столь непростое время и для страны и для народа каждый выживал, как мог. А Лиле не на кого было опереться, у нее не было поддержки родственников, к тому же ни мужа, ни родителей. Сестра не помогала, плюс не отдавала деньги за наследство. Все это угнетало Лилию, тем более, что ей приходилось жить в чужом доме. Единственное, ее радовало хорошее отношение к ней Марины и Вовы. Вова вообще был к ней равнодушен, и если сперва Лиля делала вид, что не замечает, то чем дальше, тем хлеще. Вова увлекся не на шутку, и теперь она это поняла и не знала, как поступить. Если бы он грубо пытался овладеть ею, она бы это не позволила, и дала понять, чтобы он оставил ее в покое. Но он не хотел переспать с ней разово, а влюбился по – настоящему, сам того не сознавая. Говорят, нельзя мужу позволять жалеть чужих женщин, что это перерастает в близкие отношения. Вова понял, что запал на Лилию конкретно. Вова хотелось, ухаживать за нею, спать с нею, обладать ею, дарить ей подарки, смотреть, как она радуется, и вместе с ней, радоваться и грустить. Чем больше нравилась Лиля, тем больше раздражала Марина. Вова охладел к ней окончательно. Марина чувствовала, что, что – то не так и пыталась выровнять ситуацию, но безуспешно. Она знала, что их брак давно

дал трещину, но пыталась его сохранить для своего благополучия, но как говорят в таких случаях, ради ребенка. Зная влюбчивость супруга, она стала за ним следить, ни завел ли он кого – нибудь. Света воспользовалась случаем, и сделала намек Марине на отношения Вовы и Лили. Марина внешне никак не отреагировала, но стала присматриваться к Лиле, вернее к их отношениям с Вовой. «Так вот оно что! Пригрела змею у себя на груди!» Нет ничего ужаснее женской ревности. Когда женщина ревнует, она видит вместо мухи, слона. Все ей кажется, не так и в любом слове она ищет тайный подвох. Их отношения с Лилей стали прохладными. Лиле все это не нравилось, тем более, что она ни в чем была не виновата перед Мариной. Вонзать нож в спину, было не в ее характере. Вова с каждым днем становился все настойчивее, он уже открыто заигрывал с Лилей и не хотел скрывать своих чувств. Обстановка накалялась с каждым днем Лиля не знала, куда деваться. С одной стороны, Марина стала придирааться к ней, с другой, Вова открыто домогался ее. Ситуация осложнялась тем, что не куда уйти. После очередного выпада Марины, Лиле так стало тошно, что она уехала к Насте, сказав Вове, что нужно уладить детали с обедом. Вова повторил, что он все расходы оплатит, но Лиля не хотела. Проще занять у Насти, если что. Вова настаивал, говоря, что он не нарушает своих обещаний. Приехав к Насте, она пробыла у подруги весь день, плакала и жаловалась на судьбу. Ирине, она не могла пока сказать ничего, ведь это Ирина пристро-

ила ее туда, и было бы нелепо жаловаться на Марину, которая ревнует к ней мужа. Да еще неспроста ревнует! Дыма без огня не бывает! Насте же она рассказала все. Как быть вообще? Больше так продолжаться не может, а уйти некуда, и Владьку не с кем оставить.

– Ты так убиваешься, не о чем – сказала Настя.

– Что значит, не о чем?

– А то и значит, что не о чем. Чем плохо, что Вова за тобой ухаживает? Другая бы давно завела роман и радовалась жизни, а ты воешь, почему зря. Потом, если эта Марина такая стерва, тем более, надо ей назло закадрить Вову, а не переживать за нее.

– Нет, я так не могу, это ее муж, ее дом, а я там сбоку припека. И, вообще, я не люблю треугольники, и не собираюсь в них участвовать.

– Да – а – глубокомысленно протянула Настя – вот и дура, что не собираешься. Тебе может бог шанс дает, а она думает о Марине, о ее семье? Ты о себе бы лучше думала, и закадрила богатенького чувака.

– Нет, нет, и еще раз, нет!

– Короче, все ясно – решительно сказала Настя – в воскресенье обед, познакомь меня с ним. Я постараюсь все разрулить, чтоб и волки сыты, и овцы целы.

Они еще долго беседовали и обо всем договорившись, остались довольны обе. Лиля надеялась, что ее проблема разрешится. Она любила спокойствие, скандалы, сплетни

были не для нее. Настя же задумала переманить Вову к себе. А что? Почему бы не прибрать к рукам богатенького мужичка. Уж она то, не будет заморачиваться, о какой там жене. Гуляет, значит, разлюбил, а может и вообще не любил. Мало ли что, всякое в жизни бывает. Разведется, не он первый, не он последний. Мысли ее сосредоточились на этом, и она не могла успокоиться. Лиля уехала и уже давно была «дома», а Настя все думала и думала, пытаюсь представить Вову, их знакомство, понравятся ли они друг другу. Главное богатый, а там разберусь, мечтала она, и уснула. Наконец, наступило долгожданное воскресенье. Настя, как и обещала, все организовала на высшем уровне. Все родственники Игоря остались довольны, то и дело вспоминая, вот как любил жить красиво, так и поминки на славу.

«Наверно он смотрит с неба и радуется, что пришли его друзья на обед к нему, что все довольны, и что все накрыто, как он любил при жизни. Говорят, душа человека живет, пока его помнят на земле, с нами, и только потом, покидает этот мир. Вот представь, сидит рядом с нами слушает, что про него говорят, кто как себя ведет, и простившись со всеми, окончательно улетает в мир иной. И я думаю, ему понравился обед» – философствовала Лиля. Они сидели за отдельным столиком Настя, Лиля, Марина, Вова, Ирины с мужем не было, ну, а Ритка, как всегда, набрав провизии на неделю, поспешила удалиться, взяв для приличия Владьку. Настя попросила охрану корректно выпроваживать засидевшихся,

чай не на свадьбу пришли. Наконец, все ушли, и они остались одни. Каждый был занят своими мыслями далекими от поминок, но усердно делая скорбный вид. Лиля рассказывала им об Игоре. А Настя забрасывала удочку на Вову. Лиля исподтишка наблюдала, клюет, не клюет. Настя была по своей природе хищница, но охотилась только за богатыми мужчинами. Марина не спускала глаз с Лили, делая вид, что ее интересует рассказ об Игоре, хотя именно сегодня, ей стоило смотреть, как раз в другую сторону. Но женщина так устроена, зачастую у нее перемикает от ревности, и она делает глупости. Невольно Вова оказался в центре внимания. С одной стороны, чувствовал контроль бдительной жены, с другой, видел, что Настя на него запала. Это забавляло его, но наблюдал он за Лилей. Ему нравилось, что она подчеркивала только достоинства мужа, опуская ненужные подробности или жалобы на вечную несчастную бабью долю. Он наслаждался ее ровным, спокойным, мелодичным голосом. «как птичка щебечет – умилялся он в душе – моя птичка, моя щебетунья. Моя птица счастья!»

Администратор крикнул Лилю к телефону, на мгновение, разрядив обстановку, как ветер, с шумом раскрывший окно.

– Кто там еще – неохотно поднялась с места Лиля.

– Сестра, кто – ехидно улыбнулся администратор – выгрузила продукты, пора и ребенка собирать домой.

Настя воспользовалась моментом, чтоб проявить свое красноречие.

– Странно бывает в жизни родные сестры, а разные, как небо и земля – начала она, кокетливо поглядывая на Вову – Ритка, это алчность, наглость, ложь и все такое, а Лиля скромность, искренность, душевность. Да и отношения у них далеко не родственные.

– У Лили есть сестра? – хором спросили Вова с Мариной – Родная?

– Ну, да, что тут такого.

– Ну, просто она всегда одна, все сама и вдруг есть родная старшая сестра – Марина вспомнила, какой несчастной выглядела Лиля, когда устраивалась на работу, и как потом просила займы денег, и они с Вовой были уверены, что ей не к кому больше обратиться.

– Я же говорю, отношения совсем не родственные.

– Почему?

– Может, там еще и родители отыщутся?

– Нет, отец умер давно, мать совсем недавно.

– Но почему тогда Лиля живет у чужих людей – сделала нужный акцент на слове «чужих» Марина, искоса поглядывая на мужа.

– Потому что Ритка обманула ее с наследством, – и Настя вкратце рассказала историю Лили с сестрой. – Вот взять сегодняшний случай, не постеснялась чужих людей, набила полную машину продуктов со стола, типа для Владьки, и пришлось под этим предлогом ребенка взять, ну, а сейчас, наверно, орет, чтоб забрали. И так всегда, и это родня по –

вашему? Даже один день спокойно не отдохнуть Лиле, и мне ее очень жаль, слабохарактерная она. И как гласит поговорка «Простота хуже воровства» – а про себя добавила «наивная мечтательница, не умеет за себя постоять, дура». Насте было плевать на Ритку, и на Марину, но Вова ее заинтересовал конкретно. Красивый, богатый, молодой. «И о чем только Лилька думала, как всегда о возвышенных принципах? Женат, и она не хочет сделать больно Марине? А Марина то, готова ее слопать, вместе с потрохами. Ха – ха – ха» – ухмылялась Настя про себя. «Тем более, пора ее в стойло поставить» – от зорких Настиных глаз ничто не проскользнуло мимо. Она видела перед собой ухоженную, молодую, слегка зажавшуюся дамочку, пытавшуюся прикрыть ревность, высокомерием. «Но я то тебе не Лиля, чтобы передо мной выкобениваться, я то у вас не живу, и рогов тебе наставлю длинных, предлинных, а там посмотрим, кто кого» – поймав на себе оценивающий взгляд Марины, как бы «ответила» Настя. И чтобы окончательно не разозлиться, а заняться вплотную Вовой, она решила похвалить Лилю, зная, что Вова к ней равнодушен. Сама же, пыталась уловить его состояние, как мужчина чувствует себя в такой ситуации. Когда образуется не просто любовный треугольник, а уже треугольник в треугольнике! Вова оказался не просто в малиннике, а оказался среди трех женщин, каждая из которых, имела на него свои виды. И Вова оступился, совершил непростительную ошибку, о которой будет жалеть всю жизнь. За-

тянувшаяся игра с Лилей, не переходящая в близкие отношения, стала его помаленьку напрягать. Он решил ускорить процесс, путем вызывания ревности. К тому же, как он думал, этим он даст понять Лиле, что с Мариной все конечно и без вмешательства Лили. Он решил воспользоваться случаем, чтоб повернуть все в свою пользу и немного просчитался. Вова решил переспать с Настей, завести короткий флирт, и как он ошибочно думал, Лиля поймет, что его уже не держит Марина, и не надо на нее ссылаться. К тому же это вызовет ревность у Лили. А женская ревность способна на все! И все предыдущие барьеры снесет в один миг! И вот тут – то у них начнется настоящий красивый роман! Роман, длиною в жизнь. Но Вова ошибся, он судил о Лиле, как о женщине в общем, а она оказалась, не как все, другая, слишком правильная. Поэтому роман с Настей не стал тем входным билетом в их мир счастья, а наоборот, полностью разрушил его, теперь уже окончательно и бесповоротно. Ладно, Марина, но, чтоб иметь с подружкой одного мужчину, никогда в жизни. Ни за что! У Лили была своя, выстроенная ею самую идеология, свои взгляды на жизнь, в том числе и на ревность. Если мужчина ей изменил, он не просто ей изменил, он предал ее. Как раз именно в этом вопросе, она была непреклонной, и как думали мужчины, жесткой. На самом деле, Лиля была очень ранимой, и ей не хотелось раскрывать своих чувств. Но Вова пока об этом не знал. Он несколько раз посмотрел на Настю, тем «своим» обволакива-

ющим взглядом, как бы откликаясь на ее зов. Настя уловила это мгновенно, как хорошая антенна, и вся преобразилась.

Глядя, на идущую к ним через весь зал Лилю, сказала Воле

– Подруга у меня прямо не идет, а пишет, мой бывший муж, всегда восторгался ею, называл птица, а вот надо же, не везет птичке.

– Птицы разного полета бывают – кольнула очередной укол ревности Марина, и как ей показалось, очень удачно, однако, про себя отметила, что держится Лиля великолепно, несмотря ни на что.

– А где сейчас муж? – спросил Вова.

О, уже ревнует – обрадовалась Настя, но Вова ревновал, другую. «Что значит, называл птица? Это моя птица. Да, моя птица счастья!»

– В Латвии живет – ответила Настя. – Вот Лиле бы там подошло жить с ее спокойствием и тактом, ей там нравилось, кстати.

– Ага – отозвался Вова довольно. «Это хорошо, что в Латвии, это далеко»

– Ну, что пора за сыном, с ног падает от усталости сестрица Аленушка – смеясь, сказала подошедшей Лиле, Настя.

– Да, разгулялась мамаша, позабыв обо всем – в тон подруге иронизировала Лиля, и заметила, что у Насти отличное настроение, значит, клев удался – надо ехать, однако.

– Серега отвезет вас с Мариной, по пути заберете ребенка, потом вернется за мной, пока я рассчитаюсь тут с людьми –

тоном, не терпящим возражений, сказал Вова, решив, спроводить жену домой. Марина, усердно следящая за Лилей, была полностью довольна, что они вместе уезжают. За день она устала от всего, и ей хотелось домой, а надо было думать, и не оставлять Вову с Настей наедине. Ревность не лучшее чувство, и Марина делала промахи один за другим, причем уверенная, что поступает правильно. Думая, что выиграла, она с треском проиграла вечер. Лиля, прощаясь с Настей, сделала ей знак, их коронный со студенческих лет «ВСЕ пучком!» и подмигнула. Настя расхохоталась, ответив на знак «А то!» Она смеялась над Мариной, точнее злорадствовала, как лихо ее провела. Лиле стало не по себе. «Зато от меня отстанет, так что нет худа без добра – успокаивала она себя, тем более, что Марина, как цербер охраняла ее, готовая в любую минуту загрызть насмерть. Это огорчало Лилю « вообще – то я не давала повода для ревности – думала она – и совсем уж не ожидала от Марины такого бабства.» С этими мыслями Лиля решила остаться ночевать у сестры, потому что обстановка становилась невыносимой, и вопрос с деньгами за наследство, выходил на первый план. У каждого свои мошки в голове. Марина подумала, раз Лиля не едет домой, значит, хочет встретиться с Вовой, но пока промолчала, решив начать скандал с Вовы. Как, никак, Лиля с поминок. Не дождавшись мужа дома, уже за полночь, она приехала за Лилей, надеясь там застать Вову врасплох. Но ее ждало горькое разочарование, Вовы не было. Зато ощутила

на своей шкуре тактичность Лилиной сестры и ее мужа, которые грубо высказывали ей свои претензии, и она тщетно пыталась объяснить, но так неубедительно и неловко, что сама закомплексовала и поняла, что опозорилась перед Лилей. Лиля сообразила, что Вова завис у Насти, учитывая состояние Марины, молчала всю дорогу, и как приехали, сразу легла спать, сославшись на головную боль и делая вид, что нечего не поняла, оставив Марину с ее мрачными мыслями. Разговор с сестрой опять не получился, Ритка умело переключалась, то на Игоря, то на Владьку, то еще на что – ни-будь, в конце заверив как всегда, отдадим, как будут деньги обязательно отдадим! Разговор не о чем! Опять оказалась в ситуации пожара. Надо бежать, а куда, к кому, зачем? Вопросы куча, ответов ноль, на этой грустной ноте Лиля уснула. Утро началось с очередного скандала, уже ничего не только не радовало Лилю, но и не держало на работе. Отсутствие мужа дома Марина опять связала с Лилей. «Какая сама, такая и подруга», – злилась она. Лиля весь день думала, куда бы уйти, ни до чего не додумавшись, решила позвонить Ирине. Она попросила Свету поработать день за нее, сообщив на «ухо», что поедет устраиваться на новую работу. Лиля знала, что Света спит и видит, как бы избавиться от Лили, и тогда она опять станет значимой «одна за все, про все» как любила нахваливать себя Света, и все молчали, так как заменить пока некем. К Лиле же она испытывала особую неприязнь, считала ее высокомерной гордячкой. Света с удоволь-

ствием согласилась и даже не скрывала этого.

– Ты уж будь там по настойчивей, не скромничай. Марина все равно тебя выживет, и это понятно, любая бы выжила, коснись ее мужа.

– Так я его не коснулась пока – безразлично сказала Лиля, и уехала к Ирине.

Ирина была так поражена случившимся, что не знала, как отреагировать. Но она была продуманная женщина и не впадала в эмоции, как Лиля. Она тут же сообразила, что устроила она Лилю к Марине, и сейчас та выльет на нее ушат грязи, а ей не хотелось терять состоятельных клиентов

– Вечно ты попадаешь, в какие – то истории – недовольно сказала она – взяла бы его, да и отшила.

– А я и отшила. У меня с ним ничего не было. Я же не виновата, что он закадрил с Настей. Сестра тоже не чешется, не буду же всю жизнь по людям скитаться с ребенком – разрыдалась Лиля – куда сейчас мне деваться?

Ирине стало жаль Лилю.

– Как куда? Обратного поедешь, пока придется терпеть. Надо сестру начать капитально трясти, а не рыдать сидеть. И хотя Ирина говорила это уверенно, даже резко, сама понимала, что из Ритки не вытрясти деньги просто так. Она поняла это еще тогда, во время их первой встречи. Уже год, как Игоря схоронили, а она и не думает отдавать долг. Да, надо кого-то подключить.

– Да не рыдай уж так, ребенка испугала вон, постарайся

успокоиться. Ну, все, все. Я обязательно что –нибудь придумаю, посоветуюсь на работе. Они еще долго разговаривали, наконец, Лиля успокоилась и поехала обратно. Света победоносно поджидала ее. Уточнив, приготовлен ли ужин, Лиля отказалась кушать, и не выходила из своей комнаты. Голова ее была забита невеселыми думками. Действительно, почему я вечно попадаю куда – то, как выразилась Ира, в истории. Почему мне так не везет в жизни? К горлу подкатывал комок, и слезы наворачивались на глаза. Лиля была очень впечатлительной и эмоциональной, и очень страдала от своей участи. Самое прикольное было в том, что ее не только не жалели окружающие, а даже завидовали ей. Марина считала, что змею пригрела, Света радовалась, что так ей и надо гордычке, чтоб не строила из себя умницу. Ритка считала, что нечего страшного, все еще успеет нажить при таких ухажерах, грех жаловаться все будет! Хотя это не ее дело, у кого какие ухажеры! Отдай деньги и все, не хочешь, не общайся, никто не заставляет и не осудит. А вот, когда должна, это да! Это, уже другой расклад карт! И сколько не мухлой, обман вскрыется всегда. И даже подруги ее, как – то повели себя странно. Ирина осталась вся раздраженная, во – первых ей не хотелось терять клиенток, а через них и свои деньги, во – вторых она была замужняя женщина, а Лиля молодая вдова и такая продуманная особа, как Ирина, не сбрасывала это со счетов легкомысленно, особенно после случившегося у Вовы. Хотя с Лилиной то стороны ничего не произошло,

она не была виновата ни перед Мариной, ни перед Вовой и тем более, действовала не в своих интересах, а в интересах Марины. Ей пришлось уходить в некуда, чтоб сохранить, как она думала их брак. Чужой брак! Ведь Марина не была ей, ни родственницей, ни подругой. Даже Настя, после знакомства с Вовой потеряла голову. Или она так влюбилась в него, или решила увести богатенького, но изменилась она капитально, причем в худшую сторону. Настя не только стала постоянно выпытывать про Вову и про Марину, но уже стала ревновать к Вове и ее, Лилю. Это совсем не входило в Лилины планы. Из сочувствующей подруги, Настя превратилась в ревнивую завистницу. И здесь Лиля была тоже не причем. Настя знала, что Вова Лилин кавалер, еще и женат, но решила с ним загулять, к тому же строила наполеоновские планы и уже не только Марину, но уже и Лилю решила убрать с дороги. Пока она только строила этот свой проект и потихоньку начинала внедрять его в жизнь. Сбросив со счетов Марину, она пока не знала, как быть с Лилей. Столько лет дружили! Лиля была ее самой близкой подругой со студенческих лет. Они все знали друг о друге, о детях, мужьях, характерах, привычках, а надо было все перечеркнуть одним махом. А стоило ли? Зная Лилин характер, Настя решила, все равно Лиля не будет с Вовой, из – за своих убеждений. «То же мне, правдистка! В монахини еще запишись! Чего только стоит волокита с сестрой! Всех жалеет, а кто пожалеет ее? Об этом то, что не судьба задуматься, а давно пора бы. Тем более сейчас, ко-

гда одна с ребенком.» Но сколько бы она не ругала в душе Лилию однако знала, что все не так, как ей хочется представить. Это нервировало ее, и Настя частенько стала выпивать для улучшения настроения. Она и раньше когда вернулась из Латвии выпивала. Лиля видела, что в подруге, как будто надломилось что – то внутри. Из веселой и беззаботной, она стала расчетливой, мстительной, злой. Но их отношений это не касалось и бывало, напившись, Настя плакалась Лиле «Одна ты у меня подруга! Одна на всю жизнь! Ты даже не знаешь, какая ты хорошая! Да! Я горжусь тобой! Таких бескорыстных людей, единицы!»

И вдруг, на тебе! Неприятненько сосало под ложечкой. Недолго думая, она решила устроить Лилию к себе в ресторан. Она же обещала ей разрулить ситуацию, и вот! А что? Зато там, в доме, уже все спокойно будет, Марина не в счет, а Лилия при мне. Все под контролем! Ей показалась очень удачной эта идея, и она радовалась и хвалила себя. Ирина тоже активно взялась за дело. «Как бы чего не вышло» – это мысль постоянно подгоняла ее, и она поговорила почти со всеми, в том числе и с владельцем парикмахерской Кипиани, по прозвищу Кипяток. Кипяток был не то, чтобы новый русский предприниматель, как Вова, а был выходцем из криминальных структур. Он удачно приобрел здание, где находилась парикмахерская, и другие офисы, и стал арендодателем всех этих фирм, хотя свою работу представлял только в подсчете денег, приносимых ему ежемесячно, и если что –

то не так, то... Все знали это, и правил не нарушали, и Кипяток стал медленно подниматься. Услышав грустный рассказ о Лиле, он предложил познакомить ее с одним знакомым, который, как раз развелся с женой

– Жена плёхая! – коротко объяснил он, и Ирина засмеялась.

– Да всегда у мужиков жены виноваты, стервы, и все такое, а сами то! От хороших мужчин, жены не уходят!

– Да она проститутка, слюшай! – закипел Кипяток – кто не имел ее, то тот, лентяй!

– А, ну это совсем другое дело – покачала головой Ирина – вот уж не повезло, так не повезло!

– Ничего не бывает хуже, когда жена шлюха, таскается со всеми, тьфу! О какой жизни может идти речь. Я бы убил давно, либо сам умер от позора! Только развод!

– А где он сейчас?

– Где, где, дома.

– Так у него, что, дом свой?

– Нэт, квартира однокомнатная, но зато его, от родни досталась.

– Вот и славно! Лилька очень хорошая, хозяйственная!

– Да, что ты, как товар хвалишь! Ей богу! Надо познакомиться, понравится, значит хорошо. Нэт так нэт!

– На нет и суда нет! Лильке я скажу, что он поможет ей выбить деньги, ей там должны малость – многозначительно замолчала, не договорив Ирина – «то же болтаю лишнее, на-

до сама попросит, зачем Кипятка то посвящать во все.» Раз-
узнав все подробности, она тут же позвонила Лиле и пригла-
сила к себе на вечер

– По базарим насчет сестры с одним хорошим человече-
ком!

– Из блатных?

– Из ментов! – в тон ответила подруга.

– Еще не лучше – засмеялась Лиля.

– Приходи, может, что и насчет работы посоветует.

Лиля поняла, что Ирина сделала ход конем. «Да уж!
Мне бы столько прыти!» Лиля хоть и была старательной
и умной, но когда надо было просить за себя, всегда стес-
нялась. Ей было трудно сделать первый шаг, она не любила
себя пиарить, предлагать свои услуги, хотя была честным,
ответственным работником. Отсутствие элементарной под-
держки, вызывало неуверенность, и она тянула до последне-
го, инстинктивно держась за старое. В ней была какая – то,
не то чтобы медлительность в принятии решений, а консер-
ватизм, основанный больше на воспитании. А не так уж и хо-
рошо быть воспитанной и чуткой. Иногда надо быть наглой
и самоуверенной. Она сказала Марине, что уезжает на два
дня к родственникам и укатила к Ирине.

– И что, она спокойно тебя отпустила? – удивилась быст-
рому приезду та.

– Сказала, что еду к родственникам на два дня, так что
настройся. А вообще то, ей все равно куда, лишь бы с глаз

дой, мне кажется, если я уволюсь, она обрадуется. А уж, как я то обрадуюсь.

– Все, не начинай старую песню. Сейчас я тебя причешу, а ты не седи, как квашня, а узнай все, например, может ли он тебе помочь выбить долг? Я думаю, что МОЖЕТ.

– Поняла – ответила Лиля, это означало, что она поняла, что значит слово, МОЖЕТ. Это такой завуалированный намек, типа взамен Вовы, чтоб не разрушать семью, вот этот ментяра и польза от него тебе, и Марина успокоится, и Вова остепенится, и вроде косвенная забота о подруге. Во всей этой канители Лиле понравилось только про долг. Было бы неплохо вытрясти из Ритки деньги. И Лиля настроилась на диалог. Но когда она увидела Каку, была очень разочарована. Молодой мужчина в милицейской форме, китель которой, даже украшал его неброскую фигуру. Узкие плечи с худыми болтающимися, как плети руками, туловище с выступающим слегка животом и короткими ногами. Походка его напоминала прыгающего козлика, он как – то странно ставил ноги, при ходьбе выворачивая ступни, и потом резко отдергивал их от земли, как отдергивают руку от горячего. Особенно, это смешно смотрелось сзади, вкупе с жирной отвислой задницей. Лицо его оставляло желать лучшего. Поговорка «Мужик должен быть чуть красивее обезьяны» – была здесь уместна. Ничего не было в лице привлекательного. Узкие глаза с набрякшими веками казались от этого чуть воспаленными, курносый нос, толстые бесформенные

губы при улыбке открывали кривые, здоровенные передние зубы и было непонятно, или от таких кривых, здоровенных зубов, верхняя губа была как надутая, либо сама по себе была такой толстенной, но эффект был «потрясающим». Подбородок, разделенный полоской посередине, сливался с короткой, толстой шеей, как бы обтянутой обручами, глубоко врезающихся морщин. Дополняло картину ранняя лысина, а остатки редких волос по краям, подчеркивали торчащие в стороны уши.

– Акакий – представился он изумленной Лиле, взяв ее изящную ручку в свои холодные, как у лягушки лапы, галантно поцеловал. Лиля была так разочарована его внешностью, что с трудом выдавила из себя свое имя, брезгливо выдернув руку. «Фи» – сделала она знак Ирине, и та тут же позвала ее на кухню, якобы, помогать накрывать на стол.

– Фи! – повторила Лиля уже открыто.

– Да, не красавец, ну и что! Вот Игорь, какой был красавец, и что в итоге случилось! С лица воды не пить, как говорят. Страшненький, даже лучше, гулять не будет.

– Да уж, нашли жениха, охренеть! Лиля не разделяла оптимизма Ирины и старалась весь вечер выяснить, возможно ли как –нибудь повлиять на Ритку, и вернуть свои деньги. Кака самодовольно улыбался, ему нравилась Лиля, и он откровенно к ней клеился. Пытаясь произвести впечатление, он врал о разных влиятельных знакомых, делал не к месту намеки на левые деньги, имеющиеся у любого «нормаль-

ного» мента. Себя он представлял в роли Эркюля Пуаро, не меньше. Но Лиля была не первый раз замужем, и могла отличить показуху от действительности. Она была очень начитанной дамой, шутки ее были умными, и для Каки не всегда понятными. Почти на каждый персонаж, она находила каламбур, цитату или пословицу. Ей нравились пословицы и поговорки, и она считала, что в них вложена многолетняя мудрость народа. Это был ее конек. Знакомые знали ее острый язык, и как говорила сама Лиля « язык мой, враг мой.» На Лилю, Кака не только не произвел впечатления, но показался ей жалким. И эти намеки о левых деньгах говорили о том, что женщины, которые были у него раньше, интересовались в большей степени деньгами, а не им. Кака был неухоженный, и нельзя было поверить, что он женат, или только вот вот разведен, женщины сразу заметили это. Видно он давно был не нужен своей жене, и вдобавок со своей невзрачной внешностью, вызывал больше жалости у женщин, чем интереса. Но либо Кака не понимал, что он не того поля ягода, либо решил воспользоваться сложившейся ситуацией, и блеснуть в обществе своих друзей и сослуживцев новой женой. В последнее время, после откровенных измен своей бывшей жены, Кака прикидывался несчастным, однако, внутри озлобился. Он и раньше не отличался моралью, но теперь стал жестоким, изворотливым подонком, тайным соучастником различных преступлений, готовый за деньги, закрыть глаза на многое. В обществе женщин, он пытался

вести себя развязно, подчеркивая свой ментовский статус, который в его понятии, ассоциировался со вседозволенностью и беспределом. Лиля ему понравилась, и он решил, что будет домогаться ее всеми своими способами. Кака переговорил с Женей на балконе о Лиле, получил нужную информацию. Женя по – мужски обрисовал картину, и про Вову, и про Игоря, и про Ритку, и что вот в итоге надо что – то делать, как – то помочь Лиле. Лилю он хвалил, сказал, что она классная, ну вот не везет малехо ей. Как говорят в народе «чем добрее душа, тем сложнее судьба» Кака все запомнил, и почтительно попрощавшись с дамами, уехал домой. Лиля осталась у Ирины на два дня «отъезда в деревню». Ей совсем не хотелось возвращаться, да и работа это была не для нее изначально, она устраивалась на время. Вот и пришло время, надо менять жизнь, так можно совсем пустить все на самотек. А ведь эта моя жизнь, и мне никто не помогает. В конце концов, как могу, так и живу, и так слишком правильная. Она решила позвонить Насте и поделиться новостью. Заодно и успокоится, не будет ревновать к Вове. Лиле хотелось вернуть те прежние отношения с Настей, чтобы мужчины не стояли раздором между ними, а были человеческие душевные отношения, которые были у них до этого, с их семьями. Настя опешила от звонка, она не ожидала от Лили каких либо действий. Зная ее привычку, основательно все обдумывать, потом, как в пословице, семь раз подумает, один раз сделает. Лилю надо было подталкивать мягко, по – дру-

жески, по – хорошему, к чему – то новому. Зато если идея ей нравилась, она включалась мгновенно, и главное продуктивно. Она могла любой понравившийся ей проект развить гениально, потому что была творческой, думающей личностью. Настя по сравнению с ней была поверхностной.

– Ты познакомилась с мужиком? Когда ты успела? Что? Ну, ни фига себе! – от удивления Настя забыла о конспирации, рядом с ней лежал Вова, она не хотела говорить ему, что звонит Лиля. Настя была в таком шоке, что казалось, ей сообщили, что завтра она улетает на Луну. Заикаясь и почти крича в трубку, она переспрашивала снова и снова

– Ну, ты даешь! Что, клеится? Ну, а как с квартирой? Да! АБАЛДеть! Ну, ты не теряйся, и не умничай чересчур там! Офигеть!!!

– Да, я пока думаю.

– О чем тут думать? – завопила Настя – Ты че? Хватай быка за рога, думает она.

– Он мне не очень симпатичен.

– Не красавец, да, но по фиг. В мужике это не главное.

– Вот пригласил завтра в ресторан, я сегодня у Иры весь день, если увидишь Вову, то я в деревне, уехала на два дня. Кстати, как там у вас с Вовой?

– Все пучком! Потом об этом. Слушай, приходи завтра в наш ресторан с ним, познакомимся, все потом с тобой обсудим, а?

– Ладно.

– Заметано. Жду с нетерпением!

– Завтра еще созвонимся.

Настя была так возбуждена, что не заметила, как проболталась Воле о том, что Лиля познакомилась с мужчиной и вполне возможно у нее с ним роман.

– Как роман?! Какой еще роман?! Ты о чем?

Воля, еще больше Насти был поражен. Поражен, это не то слово. Сражен наповал. Он подскочил с дивана, нервно залетел на кухню, закурил. Настя уловила своим женским чутьем перемену в Воле. Ревность как молния резанула самолюбие. «А, так значит, он до сих пор на нее имеет виды! Хорош гусь! А я – то раскатала губу, строю планы». Одновременно другая мысль стучалась к ней в голову. Нужно ускорить Лилькино знакомство с этим мужиком, и более того, превратить в роман. Да, назло Воле! Чем я хуже Лили? И эти две мысли вызванные ревностью, переплелись в ее голове, как волосы в косе. Возникшая было радость за подругу, опять омрачилась завистью. «А че ей плохо – то? Познакомилась с мужчиной с квартирой, переедет к нему и надо перетянуть ее в свой ресторан. Если Воля к ней не остыл, никто не гарантирует, что у себя дома, он с ней не продолжает флиртовать. И хотя Лилька говорит, ничего не было, все так говорят, особенно, если живут в его доме – успокоила себя Настя – себя надо любить и жалеть, а не о других думать. Это и Лильку касается, между прочим, тоже мне эталон нравственности. А жизнь в нищете? Это лучше?» С этими мыслями она дви-

нулась на кухню, на ходу прикуривая сигарету. Вова был вне себя от ярости, и не пытался скрыть свое дурное настроение. Настя обняла его за плечи, нежно промурлыкав что – то, но Вова резко скинул ее руку. Чтобы не начинать разборок засобирался домой.

– Что с тобой? Ты из – за Лили, что ли?

– Причем тут Лилия, вообще? Просто мне надо домой, неудачный день, плохое настроение. Зачем портить тебе вечер?

– Нет, это определенно из – за Лили. Ведь ты же приехал в нормальном настроении – «и зачем ехал, если такой день» – не договорила она, но Вова понял. Это усилило только его раздражение.

– Причем тут Лилия – почти орал он – я вообще то, женат еще, так это, на минуточку. – Он специально грубо отшил Настю, чтоб она не приставала. Но увидев слезы на ее глазах, он слегка смягчился, обнял, поцеловал в щечку, извинился.

– Извини, ну извини меня. Мне нужно уйти, все у нас будет, все еще впереди – зачем то врал он, сам не зная зачем, вероятно, чтоб быстрее смыться. Уже в дверях натянул еле улыбку, – я позвоню. Покеда. Он специально не сказал «до свидания» свидания возможно прекратятся. Он сделал непоправимую ошибку, в нужный момент повел себя не так, как нужно. Сквозь гнев и обиду, он понял это, и ему было не до Насти. На душе скребли кошки, ему хотелось все раскидать, все взорвать и разрушить. Приехав домой,

он не знал, куда себя деть от злости, и решил спуститься в столовую. Марина, видя его состояние, предпочла по быстрее удалиться к себе в комнату. Съев, больше чем обычно, но не ощущая, ни вкуса еды, ни удовольствия, он вдруг спросил

– А где Лиля?

– Уехала в деревню, на два дня к родственникам. А что?

– Невкусно все, вот что – рявкнул он с досадой, и пошел в гараж. Вова страдал, и в голову ему приходили какие – то не те мысли. Измучившись порядком, он попросил водителя отвезти его в ресторан. Выпив коньяку и сделав пару звонков, он с удивлением обнаружил, что никого не хочет видеть. Он сидел, много пил и ел, и все думал о своем промахе. Мысленно воспроизведя цепочку событий, вспомнил про Ирину, и про сестру Ритку с ее долгом, решил, что Лиля, скорее всего у Ирины. Сам не отдавая себе отчета, зачем он ищет Лилю, что ей скажет, если она там, он упрямо решил разыскать ее. Позвонил Ирине, Женя взял трубку, и Вова предложил ему встретиться, посидеть за рюмкой чая.

– Да нет, не могу – уклончиво ответил Женя – мы собираемся уезжать рано утром, так что уже спим.

Вова потерял терпение и напрямую спросил про Лилю, сделал недвусмысленный намек, то просили устроить, то вдруг исчезает, с кем – то там знакомите. Что за маскарад? Женя понял, что Вова ищет Лилю, но не сказал, что Лиля у них, сделал вид, что не знает.

– У сестры, наверно, а познакомила Ирка да с ментом, чтоб деньги с сестры вытрясти. Ирина дергала его за рукав, чтоб он положил трубку и Женя поспешил распрощаться, поняв к тому же, что Вова пьян.

– Нажрутся и звонят, как к себе домой – проворчал он устало. Ирина сделала вид, что засыпает, отвернувшись к стене. «Не хрена себе – лезло ей в голову, – если Вова пьян, еще и разыскивает Лилю, значит, их отношения зашли далеко. Это уже сигнал, не то, чтобы к действию, а к бою, надо завтра же переговорить с Настей, и пристроить Лилю к Какке. Одинокий, разведенный, чем не пара Лиле, не в красоте теперь дело.» Всю ночь ворочалась, плохо спала, переживая случившееся. Утром, со сранья, как шутила Лиля, что означало с самого раннего утра, Ирина позвонила Насте и пригласила на прическу.

– Причешу вас, как людей, все – таки на встречу идете – начала она, сторя от нетерпения – приходи прямо сейчас, разговор есть.

– Поняла, я мигом.

Едва Настя появилась на пороге, Ирина приступила к осуществлению своей задумки. Она хотела, чтоб Настя вместе с ней, сосватала Лилю к Какке, чтобы Вова успокоился, и вернулся в семью, выпустив из виду, что у Вовы флирт с Настей, а не с Лилей. Это сперва задело Настю, но потом, она решила, что Ирина могла и не знать об их отношениях с Вовой, а то, что Лильку хочет сосватать, так это хорошо, можно ска-

зять вообще классно. Загребу жар чужими руками размечталась она, к тому же помощник добровольный выискался, ну прямо сама судьба дает шанс. Они сдружились плотнее, на этом фоне, однако, каждая преследуя свою цель, но все на « благо» Лили, конечно, как ни странно.

– Ты уж постарайся посводничать, ты же, ее любимая подруга – откровенно просила Ирина.

– Конечно, они сегодня придут в наш ресторан, я буду на работе – увидев вздернутые брови Ирины, добавила – нет, нет, все под контролем, не переживай, я буду рядом. Более того, я предложила ее кандидатуру директору ресторана, так что у Лили сегодня полный аншлаг, реальные смотрины.

– Смотри, не переборщи – засуетилась Ирина.

– Ничего, все будет пучком! Лилька умеет держаться.

Главное Владьку устроить в садик.

– Да, это мы дадим задание жениху, с ментами не любят связываться, так что возьмут быстро. Сейчас с садиками полный бардак.

– Сейчас со всем полный бардак – согласилась Настя. А про себя подумала «а это мысль насчет садика, если ментяра устроит ребенка, Лилька однозначно выйдет на работу к нам, и потом будет чувствовать себя, как бы в долгу. Это же Лиля» А Лиля, тем временем, только встала, выкупала Владьку, отправив его к подругам, залезла в ванну сама. У нее болела голова, и ей хотелось расслабиться и не о чем не думать.

– О, с легким паром! – в голос сказали Ирина и Настя – красавчик ты наш, ну прямо кукла, а не ребенок. Сверкая черными, блестящими, как черемуха после дождя, глазами, с разрумянившимися щеками, Владик и правда, напоминал куклу. Настоящую красивую живую куклу.

– С легким, с легким – передразнил он, но потом подумав, добавил – Спасибо!

Настя принялась его тискать, усадив на колени. Владик знал, что тетя Настя в его власти, все разрешит, все купит, все простит и был в отличном расположении духа.

– А мы пойдем в парк гулять – спрашивал он, ласково глядя на нее – а в цирк? Настя просто млела, она обожала Владика, глядя на них, трудно было представить, что своего родного ребенка, она оставила с отцом.

– А что ты мне купила? – наивно спрашивал мальчик, зная, что Настя всегда приходила к ним в гости с подарком для него. Он был уверен, что Настя и есть его родная тетя, а не тетя Рита, которую он не любил, а она его терпеть не могла. Когда он был совсем еще крохой и плохо разговаривал, но уже тогда выражал свои чувства к теткам.

– Ты моя тетя, а не она, все наеболот!

Это слово стало у них потом любимым приколом.

– А что ты хочешь? Скажи, что хочешь? Вот мы пойдем с мамой на работу и тебе купим. Ну, говори что хочешь?

– Не знаю – кокетничал мальчик, ему нравилось нежиться с тетками. Увидев мать, сказал – с легким, с паром – балуюсь,

хотя знал, как надо правильно говорить.

– Опять каверкаешь слова? Что это такое? – поправила с напускнуной строгостью сына Лиля.

– А чей это ребенок! Кто – то любит прикалываться и каверкать слова – засмеялась Ирина. И они принялись обсуждать предложение Насти, перейти на работу в тот же ресторан, где работала Настя. Лиля медлила с ответом.

– А куда Владьку? А шеф хороший? – неуверенно задавала она вопросы.

– Хороший, хороший шеф! Все будет пучком! Я тебе гарантирую, ну что ты за человек такой, ну не сдвинешь с места, как скала, ей богу.

– Не знаю еще.

– И знать нечего – встряла Ирина – да и Владику перед школой надо в садик походить привыкнуть к детям, а то все с мамой, да с мамой!

– Ну да – вроде бы согласилась Лиля.

– Институт заканчивают, чтобы в ресторане работать, а не по людям болтаться – с присущей ей манерой сказала Настя – не волнуйся, все будет пучком!

– Ладно – согласилась, наконец, Лиля.

– Окей, вот сегодня и познакомишься с шефом – важно сказала Настя.

– Сейчас наведем марафет – подытожила разговор Ирина – Владик у нас останется, за него можешь не волновать-

ся, а вы с Настей поезжайте пораньше, а то вечером же у тебя свидание. Поговоришь с шефом заранее, чтоб потом уже расслабиться по полной.

Лиля позвонила Марине, хотела сказать, что задержится, но та как будто ждала ее звонка.

– Вот мы нового повара взяли – с удовольствием съязвила она – а то тебя все время нет, да нет – говорила она, смакуя, при воспоминании о выкрутасах Вовы. Лиле стало обидно «а я так старалась для нее, вот и отблагодарила за все» Чтoб не затягивать паузу и скрыть обиду, она культурно попросила

– Пусть вещи мои побудут пока в комнате. Я их на днях заберу – сказала она, хотя не имела понятия, куда она забрет. Марина, тоже не ожидала такого от Лили, и тоже обиделась. « сколько я для нее сделала, приютила с малышом, как родную, а она даже не поинтересовалась, что за повар, почему так решили. И потом, я же не сказала, что ее уволила тоже мне гордячка. Вот и пусть уходит, мне спокойнее будет, избавлюсь от соперницы»

– У нас здесь не камера хранения. Поэтому освободи комнату, и по быстрее – резко отбрила она.

– Вот и поговорили!

– Что там опять? – всполошилась Ирина.

– Мое место занято, велели забрать шмотки – грустно сказала Лиля.

– Все ясно. Нет худа, без добра! А может это судьба сту-

чится в двери? А ты нос повесила, все пучком, подруга! Со мной никогда не пропадешь – и Настя деловито поднялась – поехали в ресторан, увидишь, как там классно. Пусть сама теперь готовит, если умеет, конечно.

У Лили пропало настроение. Подруги знали, что Лиля человек настроения и напряглись тоже.

– Поедем мы уже – обращаясь к Ирине, сказала Настя, взглянув на поникший вид Лили, добавила – чем быстрее приедем, тем лучше. Посмотришь, какой классный ресторан, небось, отвыкла уже.

В машине они ехали молча думая, о своем. Лиля думала о том, что придется переезжать к свекрови, и как – то робела перед знакомством с новым шефом. Она действительно отвыкла от ресторана, где не работала со времен замужества и главный вопрос, куда деть ребенка, беспокоил ее всерьез. Вопросов нерешенных у нее было много и становилось все больше и больше. Настя вспомнила вчерашнюю сцену с Вовой, ревность к Лиле и все остальное. После ухода Вовы, она готова была рвать и метать. И тут ей позвонила знакомая, когда – то работали вместе. Настя тогда была еще на практике, а Пелагея уже была со стажем, так как работала сразу после окончания училища.

– О! Сколько лет, сколько зим приходи, поговорим – пригласила она Пелагею.

Насте было все равно с кем разрядиться, и она начала накрывать на стол. Достала бутылочку вина и налила в фужер.

Попивая вино, она прикурила сигарету и задумалась. Вероятно, Пелагея хочет попросить взаймы денег, хотя вроде была скупой и зажиточной, может с мужем что. Встретив Пелагею и узнав цель визита, она обрадовалась.

– И давно ты не работаешь, а понятно – говорила она, вовсе не слушая Палашку. У нее в голове созрел план места, как она думала два в одном, и Лилию отодвигает от Вовы, и Марине будет урок. Устрою ка я ее к Марине. Пелагея готовила обычные повседневные блюда, и для такой работы не годилась. Тем более, Настя знала, куда бы Пелагея не устраивалась на работу, она везде начинала воровать, таскать домой продукты. Иногда фамилия, просто подчеркивает сущность хозяина, и является «говорящей», так сказать, лучше не придумашь. Так вот, Пелагея была Хапугина, и очень соответствовала своей фамилии, несмотря на то, что это была фамилия мужа. И она, и муж были несуны еще те, все тащили домой и не были бедными, как многие в девяностые годы, просто натура вора на всю жизнь, зачем хапает сам не знает, лишь бы хапнуть на халяву, глядишь все сойдется в хозяйстве. Жадности ее не было границ, и в этом она была омерзительной. Таких прощелыг, никто не рекомендует ни в дом, ни в хорошее кафе. Настя посоветовала Вовин дом, и Лилину работу, и считала это продуманной подставой. И когда у Ирины она услышала, как довольная Марина грубит Лиле, не подозревая ни о чем, ей стало смешно. Посмотрим, как она дальше будешь дерзить, она уже села в ка-

лошу. Это тебе не Лиля, так обдерет Палашка, мало не покажется, хотя так Марине и надо, не будет выпендриваться. Взяв слово с Пелагеи, что она не скажет, что знает Настю, и что она предложила ей эту работу, Настя успокоилась.

– Сошлешься там, на кого-нибудь.

– Да, ладно, разберусь, не маленькая.

– Как устроишься сразу звякни мне, что все пучком, где –нибудь с укромного места, без лишних глаз и ушей – поучала она Палашку, не забывая подливать вино себе, так как Палашка пила мало, не желая скандалов с мужем, которого она обожала. На другой день с утра, она уже была у Марины, и отзвонилась Насте.

– Не работа, а лафа полная, я в кафе таких денег не получала, лишь бы взяли, говорят еще тот повар не уволен.

– Возьмут, старайся главное, и кроме кухни ни во что не лезь, и все пучком!

И вот сейчас, видя отчаяние Лили, она пожалела о своем поступке. Куда сейчас Лиля с ребенком. Без настроения ей будет не до Каки! Черт! Перебрала малость – злилась она на себя. Приехав в ресторан, Настя представила Лилю шефу. У Лили не было настроения, и на нее напала апатия. Если других людей обстоятельства толкают на ускорение разрешения проблем, то Лилю обстоятельства выбивали из колеи. Ее уже не так радовал ресторан, при знакомстве с шефом она не проявляла настойчивости, и была какой – то растерянной. Настя старалась подбодрить ее, как могла.

– Ты, что расстраиваешься то, не пойму? Ты, че думаешь в ресторане хуже, чем там, с этой дурой? На фиг тебе это надо, тут ресторан, музыка, люди, тем более, у тебя свидание вечером. У нас все пучком! Давай по рюмке коньяка тяпнем!

– А давай – неожиданно согласилась Лиля.

Они выпили хорошего дорогого коньяка, потом еще, как говорят, бог любит троицу. Настя пошла, договорится с коллегой, чтоб заменил ее.

– Понимаешь, у моей подруги судьба решается – запальчиво просила она, и даже искренно верила, что именно от ее стараний зависит успех мероприятия, чем убедила коллегу быстро – договорились, вот и славно.

После вчерашних посиделок с Палашкой работать ей не хотелось, но главное сегодняшний вечер знакомства с Какой. Надо сосватать Лилю срочно. Особенно, после подставы с Палашкой. Кстати, шефу вроде Лиля приглянулась, и он взял ее на работу. Вот пусть лучше с ним закадрит, вместо Вовы. Богат, молод, и неженат! Вечер незаметно наступил, и Кака нарисовался во всей красе, но опять в форме. Настя, увидев его оборжалась. Мало того, что страшный, как война, так еще и мент, а не бизнесмен. Да уж – разочарованно жалела она Лилю, представляя их рядом, как Дюймовочку с Кротом, не в смысле роста, а в смысле омерзения. Ну что делать, заварила кашу, придется теперь расхлебывать. Настя опять пожалела о своем поспешном поступке с поваром. Но деваться было некуда, и она стала потихоньку уговари-

вать Лилию. Кака старательно ухаживал за ней, и было видно, что ему Лилия нравится. Конечно, для начитанной интеллектуалки Лили, Кака не тянул и понял это сразу. Тем сильнее было его желание овладеть ею. Он уже томно представлял, как покажется с Лилей в кругу своих друзей, не особо от него отличавшихся, особенно в своем отделении, где каждый знал о его «счастливой» супружеской жизни. Желание реабилитироваться, сбросить рога и вернуть себе статус пусть не крутого, но хотя бы нормального мужика, затмевало все. Было видно невооруженным глазом, что Кака хоть и старался произвести впечатление, но все мимо. Женщины, с которыми он привык общаться, были совсем из другой среды, недалекие посредственности, имеющие совсем другой взгляд на жизнь. Но в тот момент Кака не понимал этого и его шутки, которые в его кампании проходили на «ура» вызвали у Лили недоумение. Кака чувствовал себя не в своей тарелке, и терялся от непонимания. В начале, он для себя объяснил это незнакомой кампанией и особенно окружающей обстановкой. Еще бы! Явиться в ментовской форме в один из самых дорогих ресторанов города, по меньшей мере, было смешным, если не сказать больше. Женщины не как не могли подумать, что он придет в форме, но Кака везде появлялся в форме, она ему служила, как бы броней от его трусости, защитой от лишнего общения, поскольку лексикон его был беден и умом он не блистал. А так глядишь не каждый, и далеко не каждый захочет общаться с ментом, если

вообще кто – то захочет. И это его вполне устраивало. Как старался подготовиться к встрече заранее, и придя в ресторан штурмом завоевать даму сердца. Весь день на работе он не находил себе места, думая о предстоящей встрече. Он вспомнил разговор с Женей и позвонил своей однокласснице, которая работала учителем литературы. Начав разговор с пары дежурных комплиментов, Кака с деловым видом попросил подыскать для него экстравагантный стишок для очарования прелестных дам, туманно объясняя, что очень нужно для важных деловых людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.